

Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, выпуска XIV, 1892 г.
стр 213-262

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

о с. Варташенѣ и его жителяхъ.

На востокъ отъ г. Нухи, въ 35 верстахъ, находится с. Варташенѣ ¹⁾, расположенное на высотѣ почти 2500 ф. у подошвы южнаго склона Кавказскаго хребта, отроги котораго окаймляютъ селеніе съ востока и съ запада; на югъ тянется гладкая равнина. Варташенѣ состоитъ изъ собственно Варташена и Кишлагъ-Варташена, находящагося въ 2 верстахъ на ю. отъ перваго.

По восточной сторонѣ селенія, дѣлая множество изгибовъ, протекаетъ р. Эльджиганъ, берущая начало съ главнаго хребта: чистыя и быстрыя ея воды, богатая форелью, служатъ для поливки садовъ, огородовъ, заливки чалтычныхъ (рисов.) полей; осенью и весною рѣка нерѣдко выступаетъ изъ береговъ, размываетъ сады и заликаетъ улицы Варташена, который и безъ того богатъ разными родниками. Весною и осенью идутъ частые дожди, а зимою выпадаетъ много снѣга ²⁾; засухи рѣдки.

¹⁾ Варташенѣ, по преданію, основанъ священникомъ удисскимъ поэтомъ Вартавомъ и слово Варташенѣ въ переводѣ означаетъ село Вартаана; по мнѣнію другихъ, названіе села произошло отъ словъ „вардисъ“ и „шенъ“, т. е. розъ селеніе; въ окрестностяхъ и нынѣ растетъ много розъ. Во всякомъ случаѣ Варташенѣ основанъ давно, о чемъ свидѣтельствуютъ старинные курганы и кладбища, которыхъ много и въ окрестностяхъ и въ самомъ селеніи.

²⁾ Съ 1 сентября 1889 по 1 сент. 1890 г. шель дождь: сент. 17, 29, 30; окт. 3, 7, 15, 24, 25; ноябрь: 3—5, 11—14, 17, 18, 20, 27; декабрь: 1, 5—7; мартъ: 1, 22—24, 29, 30; апрѣль: 6, 8—15, 22, 26, 30; май: 2, 4, 8, 10, 17, 18, 27; июнь: 30; июль: 1—4, 6, 8, 9, 17—19, 26.; августъ: 11. Снѣгъ: декабрь—2, 3, 4, 9, 15, 16, 22; январь—5, 6, 8, 21, 28, 29, 31; февраль—туманы: 1, 2, 3, 4, 6.

Климатъ вообще здоровый; рѣзкихъ переходовъ отъ зноя къ холоду не бываетъ.

Растительность богата: весь Варташенъ утопаетъ въ зелени и издали вѣжется густымъ лѣсомъ. Деревья, особенно чинаръ, каштанъ, дубъ и орѣхъ крупный, достигаютъ значительной величины. Въ садахъ растутъ груши, яблони, сливы, вишни, черешни, абрикосы, алыча, орѣхъ (мелкій и крупный), тута, айва, шишки, визиль, ежевика, крыжовникъ, малина, виноградъ и др. ³⁾ Густые окрестные лѣса состоятъ изъ хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ: ель, липа, грабъ, букъ, дубъ, дикій виноградъ и разныя плодовые. Луга весною бываютъ покрыты разнообразными кормовыми травами.

Неменѣе разнообразно царство животныхъ и птицъ. Въ окрестныхъ лѣсахъ водятся бѣлки, горностаи, куницы, соболи, лисицы, ласки, зайцы, олени, дивія козы, серны, каменные бараны, вабаны, туры, шакалы, волки, медвѣди, тигры и др.; изъ птицъ — воршунъ, ястреба, вобчиви, совы, филины, орлы, журавли, цапли, аисты и многія другія, въ томъ числѣ: курочки, фазаны, перепела, голуби, соловьи.

³⁾ Название растений	Почки распускаются	Начало цвѣтенія	Листья распускаются	Первые зрѣлыя плоды	Плоды созреваютъ
Кизиль	6 марта.	25 февр.	2 апр.	1 мая.	15 июля
Абрикосъ	7 "	26 марта	7 "	30 апр.	2 "
Алыча	6 "	27 "	11 "	21 "	26 июня
Слива	17 "	25 "	19 "	29 "	30 "
Груша	18 "	29 "	22 "	27 "	10 "
Яблоня	15 "	4 апр.	21 "	24 "	30 авг.
Черешня	6 "	25 мар.	1 "	5 "	21 мая
Вишня	21 "	4 апр.	12 "	17 "	10 июня
Орѣхъ крупный	19 "	2 "	12 "	26 "	1 сентября
Персикъ	22 "	5 "	6 "	17 "	20 авг.
Айва	21 "	11 "	19 "	6 мая	19 сент.
Орѣхъ мелкій	29 "	7 "	18 "	18 апр.	20 июля
Шишки	30 "	21 "	16 "	17 "	—
Тута	20 "	—	12 "	14 "	30 мая
Виноградъ	2 "	—	19 "	30 "	4 авг.
Посидѣжникъ	—	20 фев.	—	—	—
Фіалка	—	25 "	—	—	—

Населеніе составляютъ удины (православные и григоріане) ⁴⁾, армяне, татары и евреи. Эта разноплеменность отразилась и на устройствѣ сельскаго управленія. Администрацію села составляютъ: старшина, 3 помощ. старшины, 3 кандидата къ нимъ и 4 човуша (десятскій). Помощники избираются по одному отъ православныхъ, евреевъ и татаръ; старшина избирается всѣми. Сельскій судъ состоитъ изъ 5 лицъ: по 1 отъ православныхъ, татаръ, евреевъ и 2 отъ григоріанъ. Письменная часть ведется писаремъ на армянскомъ языкѣ.

Удины и татары занимаются хлѣбопашествомъ, шелководствомъ, садоводствомъ, огородничествомъ, скотоводствомъ и отчасти торговлею; армяне — торговлею, а евреи — табаководствомъ и торговлею. У каждаго мѣстнаго жителя есть садъ, участокъ земли для пашни, чалтыва и сѣнокоса (по жребію). Между собственно Варташеномъ и Кишлагъ-Варташеномъ есть болѣе 2000 десятинъ пахотной земли (Каван), но ею владѣютъ только нѣкоторые варташенцы. За Кишлагъ-Варташеномъ есть около 10000 десят. земли, раздѣленной на участки, которыми жители пользуются по жребію; сѣютъ пшеницу, просо, ячмень, рисъ и пр. Евреи земли не имѣютъ; богатые изъ нихъ занимаются торговлею, а бѣдные — табаководствомъ: сѣютъ махорку на чужихъ земляхъ изъ-за половины сбора и продовольствіе получаютъ отъ хозяина. — Обработка земли, какъ и все хозяйство, производится примитивнымъ способомъ. Одинъ и тотъ же человѣкъ занимается и шелководствомъ, и садоводствомъ, и хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, но всѣмъ какъ-то странно. Въ саду, напр., можно встрѣтить

⁴⁾ Удины живутъ въ сс. Варташенъ и Нижъ, и говорятъ на горскомъ языкѣ, въ который вошло много татарскихъ словъ. Удины живутъ на Кавказѣ съ давнихъ временъ и нѣкогда составляли особое Агванское царство. Преданіе говоритъ, что многіе удины выселились въ разныя мѣста Азіи, что прежде они жили во всѣхъ селеніяхъ Нухинскаго уѣзда; еще не очень давно въ разныхъ селахъ были старики, которые знали по-удински. Удины издавна приняли христіанство и во всѣхъ почти татарскихъ селеніяхъ Нухинскаго уѣзда есть развалины старинныхъ церквей. Удины православные и григоріане, говорятъ между собою по-удински. Евреи говорятъ по фарсидски.

шелковицу, яблоню, абрикосы, крупный и мелкий орех, сливовая, персиковая и каштановая деревья, но все они посажены без всякого порядка, и мешают друг другу расти; фруктовые деревья остаются без солнца, заслоненными тенью огромных дубов, каштанов, орехов и чинаров; по деревьям, во ветвях и листьях этих гигантов, вьется виноград, тоже без солнца, в тени. Раз-два в год сад поливается, и этим ограничивается весь уход за ним. У хозяина сада нет времени: не успеет он посеять яровой хлеб, как принимается за шелководство, затем за сенокос, за жатву пшеницы, за посев чалтыба, за сбор плодов, а там и зима с ее заботами, сбором дров, заготовлением леса для починок и построек, — о сад никогда и подумать. Главный доход сада — мелкий и отчасти крупный орех, каштан и шелковица. — Шелководство процветало до 50-х годов, когда приехали французы, роздали жителям зараженную грену и с тех пор шелководство стало падать. Крестьяне начали рубить тутовые деревья и разводить мелкий орех. В последнее время, благодаря содействию местного начального двухклассного училища ⁵⁾ и отделению тифлисской шелководственной станции, шелководство вновь возрождается. — Мелкий орех и каштаны дают сравнительно хороший доход; крупный орех продается французам на сруб и множество прекрасных деревьев уже уничтожено. — Виноделие находится в жалком состоянии, и вино получается плохое.

Из Варташена вывозят главным образом: шелк, бобы, махорку (около 8/т. пуд. в год), мелкий и крупный орех, рис, каштаны, сушеные черешни, и др.

⁵⁾ В Варташене два училища: общее (земское) и церковное армянское. Общее училище открыто было в 1860 г. отцом моим Степаном Безановым; в 1876 г. отец мой оставил службу учителя, и его место занял, ученик его, г. Копьев; в 1880 г. учителем от Общества восстановления православного христианства на Кавказе назначен был мой брат, Георгий Безанов; в 1883 г. школу закрыли. На земский счет открыто в 1887 г. существующее ныне 2-х классное училище.

В селении имеется около 15 постоянных лавок; базары бывают по понедельникам. ⁶⁾ Торговый оборот в год достигает 200/т. рублей ⁷⁾. В 1888 г. открыто было 3, а в 90 г. еще одна паровая фабрика для размотки шелка; ручных фабрик прежде было до 12, но теперь число их уменьшилось. Черепичных и гончарных заводов — 33. Винокурение, с введением амциза, почти прекратилось; действуют один завод.

Постройки с каждым годом улучшаются, получают вид европейских. В прежних постройках стены делались из сырого кирпича, фундамент — из камня, крыша — из соломы; чердаки устраивались высокие, просторные и служили не только местом склада разных домашних вещей и корма для скота, но и черводнями. Большинство домов состояло из двух-трех комнат, и редко из большого или меньшего

⁶⁾ Средняя цена продуктов и фруктов: 1 ф. свѣж. масла 30 к., 1 ф. топл. масла 40 к., 1 ф. сыру 8 к., 1 ф. баранины 7 к., 1 ф. говядины 4 к., 1 ф. свинины 3 к., курица 20 к., 10 яиц 6 к., 1 ф. фруктовой водки 25 к., одна бутылка вина 7 к., 1 ф. керосину 4 к., индѣйка 90 к., 1 ф. каштанъ 3 к., 1 ф. мелкаго орѣха 4 к., 1 ф. крупнаго орѣха 2 к., 1 ф. шишекъ 2 к., фунтъ винограда 2 к., ф. айвы 1 к., 3 яблока 1 к., 2 груши 1 к., гранатъ (крупный) 2 к., 1 ф. меду въ сотахъ 15 к., 1 ф. меду очищ. 20 к., бут. уксусу 10 к., 1 ф. картофеля 2 к., 1 ф. орѣховаго масла 25 к., 1 ф. льнянаго масла 15 к., дыня 3 к. арбузъ 5 к., 1 ф. тешки 15 к., заяцъ 15 к., курочка 8 к., фазанъ 20 к., 1 ф. форели 10 к., 1 ф. лососины 20 к., махорки 1 пудъ 3 к., 1 голов. капуста (качанъ) 4 к., 1 ф. нижиру 4 к., 1 ф. земляники 5 к., 20 бадражанъ 5 к., 1 п. луку 60 к., 1 ф. чесноку 5 к., 1 ф. лобія (сушен.) 4 к., 1 пудъ туты (для винокурения) 15 к., 1 ф. памидоръ 1 к., 15 огурцовъ 5 к., 1 ф. персиковъ 1 к., 1 ф. алычи садовой 2 к., 1 ф. черешень 1 к., 1 ф. вишень 2 к., 1 ф. бугаги 1 к., бакмазъ 1 ф. 8 к., полба 1 пудъ 60 к., 1 пудъ проса 40 к., 1 п. ячменя 30 к., 1 пудъ пшеницы 65 к., 1 п. крупы 1 р. 20 к., раковъ 100 шт. 55 к.

⁷⁾ Употребляются слѣд. мѣры 1) *длины*: адул — ханскій аршинъ = 24 верш. чарѣк (1/4 часть) = 6 верш.; гире = 1 верш.; ча = 100 адуламъ. 2) *Вѣса*: пуд = 40 фунт.; гирѣвнѣ = 96 зол.; уруб = 1/4 фунт.; мискал = 1 золот. 3) *Мѣры шелка и грены*: ман = 25 фунт.; истил = 50 зол.; ша = 5 зол. 4) *жидкости*: лорак = 48 фунт.; чарѣк = 12 фунт.; пунг = 6 фунт.; зарч = 6 фунт. 5) *Сыпучихъ шель*: бабар = 20 пуд. пшеницы или 19 пуд. ячменя = 10 каиз; каиз = 2 пуд. пшеницы и 1/2 пуд. ячменя; каиз = 2 пунѣк; пунѣк = 2 була.

числа; одна комната съ каминомъ предназначалась для гостей, а въ остальныхъ ютились сами хозяева. Жилая комната—довольно большая, четырехугольная, съ отверстиями вмѣсто оконъ; потолокъ укрѣплялся двумя толстыми балками, которыя поддерживались столбами (ол); посрединѣ потолка продѣлывалось четырехугольное квадратное отверстие (2 арш. д. и ш.), подъ которымъ на землѣ устраивался костеръ: здѣсь готовили пищу, здѣсь же согрѣвалась и вся семья; огонь не угасалъ ни днемъ, ни ночью: часть ствола дерева горѣла медленнымъ огнемъ и, по мѣрѣ горѣнія, подвигалась въ костеръ; днемъ, для притока свѣта, дверь никогда не затворялась. Въ стѣнахъ устраивались ниши, гдѣ хранились постель, посуда, горшки съ маринадами; домашнюю утварь ставили по верху стѣнъ; мѣдная посуда устанавливалась на полкахъ вдоль стѣнъ; для хранения муки въ углу комнаты придѣлывался родъ ящика изъ глины. Вечеромъ комната освѣщалась глиняною свѣтилкою, въ которой горѣлъ мазуть (фитиль—изъ тряпокъ).—Теперь, какъ я сказалъ, такихъ зданій немного: нынѣ строятъ одно и двухэтажные дома изъ камня, съ окнами, балконами; стѣны комнатъ оклеиваютъ шпалерами, полы дѣлаютъ изъ орѣховыхъ и дубовыхъ досокъ; крыши кроютъ черепицею. Одна изъ лучшихъ построекъ—православная церковь, находившаяся въ центрѣ селенія; она, выстроена въ 1822 г. при дѣдѣ моемъ свящ. Иосифѣ. Крестообразной формы она сложена изъ известняка, привезеннаго изъ Шемахи и покрыта жестью; полъ каменный, стѣны оштукатурены алебастромъ; иконостасъ очень красивъ; около церкви колокольня. Армянская церковь находится недалеко отъ православной; довольно ветхая. У евреевъ есть двѣ синагоги. Синагога это большой залъ, посрединѣ котораго стоитъ каеэдра для раввина; въ стѣнахъ множество нишъ, куда евреи кладутъ свои молитвенники и бѣлыя покрывала; полъ устланъ коврами,—на нихъ, во время богослуженія, евреи сидятъ, поджавши ноги.

Одежду мужчинъ составляетъ архалукъ изъ ситца или шелка, чоха—изъ мѣстной матеріи или изъ сукна, шаровары изъ тѣхъ же матерій; архалукъ опоясывается у бѣдныхъ кожаными, а у богатыхъ серебряннымъ поясомъ, стоимостью—отъ 7 р. и до 100 рублей. Зимой и лѣтомъ обувью служатъ лапти, а у состоятельныхъ чусты и полусапожки; многіе вмѣсто носковъ носятъ „џазава“ (портянки). џазава обхватываетъ всю ступню до колѣнъ (мѣстныя женщины дѣлаютъ џазава изъ шерсти); кто носитъ носки, тотъ обтягиваетъ шаровары „џајвадук“ (џајвадук это тоже самое, что и џазава, но втрое ѳже и ткуть его изъ чистаго шелка и ваджи; шириною въ 2 вершка, а длиною въ одинъ аршинъ, и кончается бахрамою). На головѣ носятъ папаху изъ бараньяго мѣха.

Женщины носятъ длинныя, доходящія до ступни, краснаго цвѣта рубашки (гурат); поверхъ рубашки надѣваютъ доходящій до колѣнъ архалукъ,—у молодыхъ свѣтлаго, а у старыхъ—темнаго цвѣта. Рукава женскаго архалука, очень длинны, съ разрѣзомъ, и украшаются серебряными пуговицами и монетами. Архалукъ опоясывается бушавомъ (шелковымъ или ситцевымъ) или же серебряннымъ поясомъ шириною въ два вершка, цѣною отъ 45 до 200 рублей. По праздникамъ носятъ бархатныя шубы, немного длиннѣе архалука, съ короткими рукавами. Удлинки въ праздничные дни одѣваются въ шелковую одежду. Обувью женскою служатъ коши (лалазан). Головной уборъ женщинъ состоитъ изъ разныхъ предметовъ, украшенныхъ серебрянными шариками, жемчугами, золотыми или серебрянными монетами, серебрянными крючками.

Евреи мужчины одѣваются такъ же, какъ всѣ татары, но носятъ длинныя архалуки; еврейки одѣваются почти такъ же, какъ татарки, но съ небольшимъ измѣненіемъ въ головномъ уборѣ и носятъ особое покрывало.

Жители большею частью употребляютъ пшеничный хлѣбъ,

и только бѣдные примѣшиваютъ просо; хлѣбъ пекутъ въ печи, называемой „џарна“.

Варташенцы употребляютъ довольно разнообразную мучную, молочную, мясную и растительную пищу. Почти каждый крестьянинъ имѣетъ до 100 куръ, корову, буйволицу, заготавливаетъ разные маринады (огурцы, джонджоли, капусту, сельдерей, памидоры и др.). Въ скоромные дни варташенцы ѣдятъ слѣд. кушанія: 1) хашо—борщъ; 2) чѣѣрѣма—кисловатый супъ; 3) жаркое; 4) қоурма—жаркое изъ печени и легкихъ; 5) толма—голубцы; 6) чѣйна хуп (съ масломъ каша)—пловъ; 7) наџна хуп—каша съ айраномъ; 8) наџела хуп—каша; ее ѣдятъ съ кислымъ молокомъ; 9) булмухурун хуп—кисловатая каша на наварѣ требухи и бараньей головы; 10) ковоцун іџарікат (курицы супъ)—жидкая каша на бульонѣ изъ курицы; 11) ошалин хуп (супа каша): каша изъ крупы; ѣдятъ съ супомъ; 12) ѣчна халва; 13) біші—пирогъ; 14) шіла хуп—жидкій пловъ, каша на мясномъ отварѣ; 15) һаріса; 16)

¹⁾ Кладутъ говядину или баранину въ котелъ съ водою, туда же кладутъ капусту, лукъ разную зелень и сушенія сливы для кислоты.

²⁾ Варятъ курицу, затѣмъ сбѣживаютъ наваръ; жарятъ въ маслѣ лукъ и кинзу, сюда кладутъ разрѣзанную на куски сваренную курицу и немного еще поджариваютъ, и все выливаютъ въ наваръ; хорошо смѣшиваютъ и увариваютъ на огонь; передъ тѣмъ какъ ѣсть подбавляютъ немного муки и яйцо, смѣшанное съ уксусомъ.

³⁾ Мясо, порѣзанное на куски, кладутъ въ кастрюлю, куда прибавляютъ масло, лукъ, 10 яицъ и жарятъ.

⁴⁾ Мясо рубятъ съ лукомъ, прибавляютъ пахучей зелени, немного крупы, и по небольшимъ частямъ заворачиваютъ въ листья капусты, винограда, лобя, бадрижанъ и др. Въ мѣдной кастрюлѣ все это варятъ на водѣ.

⁵⁾ Изъ крупы варятъ не очень густую кашу, даютъ ей совершенно остыть, потомъ смѣшиваютъ съ айраномъ.

⁶⁾ Баранью голову и требуху хорошо очищаютъ и варятъ съ кисломъ; сбѣживаютъ наваръ и на немъ варятъ кашу.

⁷⁾ Крупчатку (толкутъ зерно на толчеѣ) поджариваютъ безъ масла, потомъ жарятъ съ масломъ; просѣваютъ на ситѣ и смѣшиваютъ съ медомъ.

⁸⁾ Мѣсятъ муку съ масломъ, жарятъ и пекутъ.

⁹⁾ Пшеницу намачиваютъ, толкутъ на солнцѣ, очищаютъ отъ шелухи и варятъ съ мясомъ; ѣдятъ съ масломъ.

даџач—съ айраномъ варится каша, какъ и молочная; 17) мѣжмѣж—холодецъ; 18) чѣлин ошала—рыбный супъ; 19) чѣлин оџтаі—изъ рыбы супъ; 20) чѣлин буџлама—изъ рыбы уха; 21) чілов—каша изъ сарочинской крупы; 22) ковоцун ошала—изъ курицы супъ; 23) чѣраџ—шашлыкъ; 24) мѣчанаџна хуп—молочная каша; 25) мѣча наџ—сладкій айранъ (молоко); 26) мѣча наџна чо—сладкаго айрана лицо, т. е. сливки; 27) аіаџ чѣйн—не соленое (свѣжее масло); 28) хебаџі чѣйн—топлен. масло; 29) сѣџма—сыворожка. 30) ѣч—медъ; 31) бодакун—халва (сокъ изъ винограда); 32) џаџа—џун—яичница сбита; 33) шештѣраџг—яичница глазками; 34) хаџа-гѣшѣ—лоби, масло и яйца; 35) чѣйна џахла—свѣжее лоби жаренное въ маслѣ; 36) џахті ковоц—варен. курица; 37) корот (16); 38) наџелѣ, кислое молоко; 39) шор; 40) наџ—айранъ; 41) моџал—сыръ съ кислымъ молокомъ; 42) џусме—сыръ (кусками); 43) аџтарма—въ родѣ моџала; 44) еџна хуп—каша съ мясомъ; 45) џешуруџ—для дѣтей каша; 46) даџрамаџ—кислое молоко съ хлѣбомъ; 47) џуџ—манная каша и др. *Постныя кушанья*: 1) џахлін хуп—изъ лоби каша; 2) џашнін хуп—каша изъ тыввы (ср. 1); 3) пуріта џахла—супъ съ лоби; 4) гѣрџін џахла—тоже; 5) џахлін іџарікат—тоже; 6) џахлін шілахуп—жидкая каша изъ лоби; 7) ѣчна шілахуп—каша изъ орѣха; 8) џеџта хуп—льняная каша; 9) џоџунна хуп—супъ съ кислой алычѣй; 10) чавеці ѣџ, толчен. орѣхъ; 11) џахлін оџтаі—супъ съ зеленымъ лоби; 12) џаблун іџарікат—супъ съ каштанами; 13) џахлін толма—голубцы изъ

²⁵⁾ Мѣча наџ молоко. Наџелѣ, кислое молоко. Кислое молоко наливаютъ въ большой кувшинъ съ узкимъ горломъ и съ отверстіемъ сбоку; всобалтываютъ, вливъ немного теплой воды;—получается масло: аіаџ чѣйн (27). Наџ, айранъ, наливаютъ въ котелокъ и кипятятъ; затѣмъ выливаютъ въ мѣшковъ и џѣдятъ (мѣшковъ съ содержимымъ виситъ двое сутокъ), въ мѣшкѣ џстаџется шор (39). Молоко наливаютъ въ бурдюки, бросаютъ туда немного пшеницы, получаютъ куски сыру и жидкость (моџал. 41).

¹⁾ Лоби варятъ, кладутъ крупу и толчен. орѣхъ и варятъ.

лоби; 14) цілети—супъ съ вачаѣ; 15) ұчна (изъ меда) хашіл; 16) бадакун (изъ винограда или туты) хашіл; 17) ардаѣ—соусъ изъ тыквы; 18) базірган—соусъ; 19) йахні ѣахла—варен. лоби; 20) ѣенна харѣун—супъ съ чеснокомъ; 21) шамбалун ізарікат—супъ съ грибами; 22) шамкалун ошала; 23) туп—рѣпа; 24) офона біі каѣолі—въ укѣсѣ марин. огурцы и разныя овощи: шувет (укропъ), ѣумѣул (малва), меч (кропива), чінкор (крессъ-салатъ), навеч (винза), гүдлѣхан (мята) и др.

Удины—красиваго тѣлосложенія; лицо—чаще круглое, волосы—свѣтлыя или шатеновыя; ростъ средній (взросл. мужчина—2 арш. 4 верш., женщина—2 арш. 2 верш., обхватъ грудной кѣтки у мужчинъ—1 ар. 4 вер., у женщ.—1 ар. 1 вер.). Гостепріимны, готовы помочь другъ другу во всемъ, почтительны къ старшимъ; на улицѣ, на площадяхъ, при проходѣ стариковъ, почетныхъ лицъ, сидящіе молодые люди въ знакъ почтенія встаютъ и пр. Наклонность къ клевамъ и мстительность составляютъ темныя стороны характера варташенцевъ. Отецъ есть глава и повелитель дома; ему всѣ повинуются безпрекословно; при входѣ его, всѣ члены семьи встаютъ; если есть гость, то во время обѣда, сынъ не садится, а стоитъ поотдалъ и прислуживаетъ. Удины, отличаясь вообще доброу нравственностью, ведутъ замкнутую жизнь; обѣдаютъ отдѣльно отъ мужчинъ, съ посторонними не говорятъ, закрываются; безъ разрѣшенія мужа, жена нигуда не можетъ итти; она занимается домашними работами, шелководствомъ, сушеніемъ фруктовъ и пр. Въ прежнее время семейства, состоящія въ близкомъ родствѣ, жили вмѣстѣ и старѣйшій управлялъ ими; теперь только въ Нидѣ есть большія семейства, а въ Варташенѣ молодыя семьи выдѣляются. Все наслѣдство дѣлится поровну между сыновьями, при чемъ холостымъ дается особая часть (субајлу), такъ какъ на женатыхъ пошло немало при женитьбѣ.

Въ свободное отъ занятій время собираются компаніи и гуляютъ, а въ праздничныя дни танцуютъ, играютъ, борются, джигитуютъ. Важными праздниками считаются слѣд.: 1) Вербное Воскресенье, 2) Пасха, 3) 2 и 3-ій день Пасхи, 4) Вартиверъ (Преображеніе Господне), 5) Мѣрѣц (арм. праздникъ Хачвераѣ), 6) 25-ый день Великаго поста, когда жители идутъ въ монастырь св. Георгія; пиршествуютъ, играютъ, танцуютъ, качаются на качеляхъ и пр.

Въ Вербное Воскресенье (Заразартаръ) всѣ дѣвушки и невѣсты приходятъ въ церковь и приобщаются св. Таинъ. Женщины, у которыхъ въ домѣ умеръ кто нибудь, раздаютъ на заутренѣ фрукты маленькимъ дѣтямъ. Это единственный день въ году, когда сходится въ церкви молодежь обоихъ половъ.

Наканунѣ праздника Пасхи, при закатѣ солнца, въ оградѣ церкви собирается молодежь, приглашается зурна, устраиваются танцы, игры и продолжается все это до начала литургіи (до 2 час. ночи), которая оканчивается съ разсвѣтомъ. Приносятъ „ахар“, *) чтобы всякій даже бѣдный могъ разговѣться мясомъ. Заранѣе, по выбору общества, нѣсколько лицъ ходятъ по всѣмъ дворамъ и собираютъ пожертвованія,—покупаютъ барашковъ, и рѣжутъ ихъ ночью въ церковной оградѣ, варятъ, и, по окончаніи литургіи, раздаютъ всѣмъ по куску мяса съ хлѣбомъ; одну ляжку отъ каждаго зарѣзаннаго барашка отдаютъ священнику.

На другой день Пасхи всѣ идутъ на кладбище, несутъ туда пловъ, молочную кашу, всевозможныя фрукты и сладости. Священники (православный и григоріанскій) освящаютъ всѣ могилы; въ 2—3 час. садятся обѣдать; такъ какъ священники не успѣваютъ къ этому времени освятить всѣхъ могилъ, то продолжаютъ послѣ обѣда и оканчиваютъ почти вечеромъ. Все принесенное съѣдается, и послѣ обѣда постепенно всѣ

*) Однодѣтніе барашки; ихъ варятъ дома и приносятъ въ церковь тѣ, у которыхъ были покойники въ томъ году.

расходятся. (Такия общія поминки бывають еще въ половинѣ сентября).

Третій день Пасхи—день престольнаго праздника Кала гергец (Большая церковь). Этотъ монастырь находится въ ю. в. части села, за садами; армяне называютъ его Jeriş арадел (церковь св. Елисея). Монастырь живописно расположенъ на холмѣ, покрытомъ большими деревьями, которыя почитаются священными, неприкосновенными („святой накажетъ, если рубить будутъ“). Почти каждое воскресенье сюда собирается много молящихся, а въ день престольнаго праздника (третій день Пасхи) сходятся не только всѣ варташенцы, но и многіе армяне изъ нухинскаго и другихъ уѣздовъ. Это одинъ изъ торжественныхъ дней: старики и молодые, одѣтые въ лучшіе костюмы, приходятъ въ монастырь съ провизіей, приносятъ барана *) въ жертву, готовятъ обѣдъ, ѣдятъ, пьютъ и веселятся до заката солнца и позднѣе. Каждый богомолецъ, по приходѣ въ монастырь, тотчасъ прикладывается къ иконамъ и ставитъ свѣчи; предъ обѣдомъ и послѣ него, а также предъ уходомъ каждый прикладывается къ иконамъ. Веселье иногда кончается ссорами, драками. Монастырь выстроенъ на вазенной землѣ православнымъ удиномъ Петромъ Силиковымъ; потомки его приняли армяно-григоріанскую вѣру и монастырь передали григоріанамъ, что повело къ безконечнымъ спорамъ православныхъ съ григоріанами.

На в. отъ Варташена, въ $\frac{1}{4}$ верст., находится полуразвалившаяся старая православная церковь Кице гергец (т. е. малая церковь). Въ этой мѣстности, поросшей пальмою (шѹмпат), находится множество могилъ: очевидно, это какое-то старое кладбище.

Въ двухъ верстахъ отъ Варташена, на востокъ, находят-

*) Барана обводятъ 3 раза вокругъ церкви, кормятъ освященной солью, смѣшанной съ землею и затѣмъ рѣжутъ, при чемъ отъ каждого барана одну ляжку обязательно даютъ священнику. Бѣдние приносятъ въ жертву пѣтуха,—но это рѣдко.

ся развалины (сохранился фундаментъ) церкви Кала Ціцік (т. е. храмой цвѣтокъ). Это очень живописное мѣсто, куда варташенцы ходятъ гулять и гдѣ приносятъ жертвы. Въ 1883 г., во время эпидеміи оспы, одинъ варташенецъ имѣлъ во снѣ видѣніе, которое сказало, что жители избавятся отъ оспы, какъ только пойдутъ на богомолье въ Кала Ціцік,—съ тѣхъ поръ, по воскресеньямъ, многіе стали ходить сюда для молитвы и принесенія жертвы.

Въ концѣ села, на горѣ, находится святое мѣсто „Ці-мері“ св. Георгія: по срединѣ мѣста, окруженнаго деревянною оградой, сложены камни, къ которымъ молящіеся прикрѣпляютъ зажженные восковыя свѣчи. Богомольцы ходятъ сюда почти каждый воскресный день и особенно въ день Преображенія Господня (Вардівер). Наканунѣ праздника дѣвушки красятъ свои руки бальзаминою, собираютъ разные плоды и полевые цвѣты (вардівери ціцік), изъ которыхъ дѣлаютъ кресты; съ разсвѣтомъ, рано утромъ, онѣ разносятъ на блюдечкахъ собранные плоды (крестъ изъ цвѣтовъ кладется на плоды) родственникамъ и знакомымъ, отъ которыхъ получаютъ деньги и разные продукты. Вечеромъ дѣвушки собираются и устраиваютъ себѣ угощеніе. Въ день праздника почти всѣ варташенцы (григоріане и православные), въ лучшихъ своихъ нарядахъ идутъ въ св. Георгію; здѣсь дѣвушки и юноши танцуютъ подъ звуки зурны, качаются на качеляхъ, юноши состязаются въ борьбѣ и въ 3 час. всѣ расходятся. Молодые сходятся; юноши выбираютъ невѣсть. Въ прежнее время составлялись изъ дѣвушекъ и юношей хоры, которые состязались въ пѣніи національныхъ пѣсень.

Какъ во время праздниковъ, такъ и въ часы отдыха варташенцы охотно предаются разнымъ играмъ, изъ коихъ я нѣкоторыя здѣсь опишу.

1. „Бухілда баѣгал“ (заходящій въ середину)—игра въ мячъ. Всѣ играющіе берутъ по одной палкѣ и становятся въ сере-

динѣ круга, а двое служатъ въ полѣ на противоположныхъ сторонахъ круга; служащіе стараются запятнать играющихъ въ кругу ударомъ мяча, а играющіе защищаются палкой, ловить и бьютъ далеко мячъ, за которымъ долженъ бѣжать служащій; если послѣдній запятнаетъ когонибудь изъ играющихъ, то мѣняются мѣстами.

2. „Зангу“ — тоже игра въ мячъ; играющіе дѣлятся на двѣ партіи, выбираютъ два пункта — „дѣб“ (городокъ); по жребію рѣшаютъ, кто бросаетъ первымъ; затѣмъ каждая партія становится въ своемъ „дѣб“, и поочередно одна бросаетъ мячъ вверхъ, а другая ловитъ; какая партія раньше сдѣлаетъ пять очковъ, та посылаетъ одного изъ своей среды въ другую партію, въ качествѣ наѣздника; послѣдній садится на спину когонибудь изъ другой партіи, при чемъ его партія бросаетъ мячъ, и если наѣздникъ поймаетъ, то и его товарищи должны всѣ сѣсть на играющихъ другой партіи, а если не поймаетъ, то лошакъ долженъ сѣсть на наѣздника; когда всѣ играющіе одной партіи садутъ на плечи другой партіи, то становятся въ кружокъ, перебрасываются мячемъ, и при этомъ называютъ дни недѣли, начиная отъ понедѣльника; когда называютъ воскресенье, то всѣ лошаки мѣняютъ мѣста: если кто изъ наѣздниковъ не поймаетъ при этомъ мяча, то всѣ наѣздники должны слѣзть и на нихъ садятся лошаки и продолжаютъ игру.

3. „Ніко беш һинг“ (игра въ мячъ). Играющіе раздѣляются, по жребію, на двѣ равныя партіи и выбираютъ изъ среды себя двухъ вожаковъ, а остальные по-парно отходятъ въ сторону и условливаются между собою относительно своихъ названій (одинъ называетъ себя золотомъ, а другой серебромъ или одинъ — указательнымъ, а другой среднимъ пальцемъ и пр.); возвратившись, спрашиваютъ одного изъ вожаковъ, кого онъ хочетъ: золото или серебро, указательный или средній палецъ? Названный вожакомъ отходитъ къ его партіи, а другой къ противной. Такое раздѣленіе на партіи называется „һјаллі есун“.

Раздѣлившись, бросаютъ жребій, кто будетъ играть, кто служить. Играющіе всѣ берутъ по палкѣ и бьютъ мячъ по одному разу, а вожакъ три раза; чтобы имѣть право бить мячъ второй разъ, играющій долженъ добѣжать до „дѣб“ и обратно, при чемъ служащіе ловятъ мячъ и бьютъ имъ бѣгущаго, и если его запятнаютъ, то онъ долженъ тотчасъ же поймать мячъ и запятнать когонибудь изъ служащихъ, а послѣдніе, чтобы не быть запятнанными, моментально собираются въ одному изъ пунктовъ, тогда служащіе идутъ на мѣсто играющихъ, а послѣдніе на мѣсто первыхъ.

4. (Игра съ кушаками). Играющіе дѣлятся на двѣ партіи. Чертятъ на землѣ большой кругъ; бросаютъ жребій, кому быть въ кругу и защищать кушаки и кому быть внѣ круга и нападать. Каждый изъ партіи, стоящей въ кругу, владетъ свой кушакъ однимъ концомъ на чертѣ, и сторожитъ его; по командѣ нападающіе бросаются на защищающихъ кушаки, стараются отнять ихъ и не быть запятнанными ударами ногъ защищающихъ. Если у когонибудь отнимутъ кушакъ, то игру продолжаютъ: отнявшій, размахивая кушакомъ, бьетъ защищающихъ; когда отняты всѣ кушаки кромѣ одного, тогда всѣ оберегаютъ этотъ кушакъ, а нападающіе бьютъ отнятыми прежде кушаками; если при этомъ кто-нибудь изъ партіи внѣ круга будетъ запятнанъ ударомъ ноги, то эта партія становится въ кругу защищать, а другая партія выходитъ нападать. Если же у одной какой-нибудь партіи забраны всѣ кушаки, то всѣ члены этой партіи прижавшись другъ къ другу спиною, становятся въ средину круга, а другая партія бьетъ ихъ своими кушаками. Это называется „аџл“, и игра кончается.

5. „Чілінг цсті“ (игра въ палки). Играющіе, по жребію дѣлятся на 2 партіи: на играющихъ и служащихъ. Дѣлаютъ въ землѣ яму, на которую владутъ палку длиною въ одинъ аршинъ; кто-либо изъ играющихъ подбрасываетъ ногою „чілінг“

т. е. палочку вершеа три въ длину, съ заостренными концами *); служащіе должны или поймать или ударить палкой. Если никто не попадетъ, то играющій беретъ палку и ударяетъ по концу чилинга, который отъ этого взлетаетъ вверхъ; играющій долженъ ударить палкой и отбить подалеже. Играющій имѣетъ право бить по концамъ „чилинга“ три раза, — если онъ дастъ промахъ и „чилинг“ упадетъ на меньшемъ разстояніи отъ ямы, чѣмъ на величину пальца, то считается проигравшимъ.

Послѣ троекратнаго отбиванія „чилинга“ измѣряютъ палкой разстояніе между чилингомъ и ямой: сколько будетъ такихъ палочекъ, столько считается за нимъ очковъ; очковъ должно быть всего 30; если первый играющій не обончитъ 30 очковъ, то продолжаетъ другой, третій и т. д. играющіе товарищи. Когда получаютъ 30 очковъ, тогда всѣ играющіе начинаютъ отбивать „чилинг“ на-лету палкой; сколько разъ отобьютъ, столько же разъ должны бить „чилинг“ съ руки: служащіе взявъ съ того мѣста въ руку „чилинг“, гдѣ онъ упалъ послѣ послѣдняго удара, должны бѣжать до ямы, во все время кричать „қадіра зу...зу...зу...“: если одинъ прекратитъ, то начинается другой и т. д.

6. „Чуз“ (игра съ шарами). Играющіе берутъ по палкѣ; потомъ на землѣ чертятъ кругъ, и вырываютъ ямки, — одну въ центрѣ, а по окружности столько, сколько играющихъ безъ одного. Всѣ играющіе становятся въ кругъ и владутъ палку на ямку (лунку). Одинъ служащій, извнѣ круга загоняетъ палкой деревянный шаръ въ среднюю ямку; играющіе стараются отогнать шаръ и если при этомъ играющій слишкомъ увлечется отбиваніемъ шара, и служащій займетъ его ямку концомъ своей палки; тогда онъ начинаетъ служить. Если служащій загонитъ шаръ въ среднюю ямку, то всѣ мѣняютъ свои лунки; при этомъ служащій захватитъ

*) Три раза не подбросившій считается проигравшимъ.

себѣ мѣсто, а если не можетъ этого сдѣлать, — то опять служить, или служить тотъ, кто не могъ найти себѣ лунки.

7. „Ғоҳқа кош лахсун.“ Играющіе садятся въ кружокъ; одинъ изъ нихъ, держа въ рукѣ поясъ и обходя кружокъ, долженъ положить его тайкомъ кому-нибудь изъ играющихъ, которые при этомъ не имѣютъ права поворачиваться, чтобы видѣть, кому владется поясъ. Подложивши тайкомъ поясъ, играющій идетъ дальше по кругу и если успѣетъ вторично подойти къ тому, кому онъ подложилъ поясъ, и послѣдній этого не замѣтитъ, то онъ начинаетъ бить прозѣвавшего, и затѣмъ садится, а прозѣвавшій обходитъ сидящихъ. Если же тотъ, кому подложенъ поясъ, замѣтитъ, то онъ вскакиваетъ, беретъ поясъ и бѣжитъ за подложившимъ, и старается догнать его. Такимъ образомъ оббѣгаетъ кругъ три раза, и если не догнать, то подложившій садится, а тотъ обходитъ.

8. „Ғур-бур.“ Играющіе вырываютъ на покато мѣстѣ ямку, затѣмъ каждый изъ нихъ поочередно, отъ назначеннаго пункта, правою рукою бросаетъ горсть орѣховъ въ ямку и сколько орѣховъ попадетъ въ нее, столько орѣховъ выигрываетъ.

9 „Ғушум-Ғушум.“ Играющіе выбираютъ маткой хорошо знающаго птицъ; онъ садится на какомъ-нибудь мѣстѣ, а остальные становятся около него полукругомъ; матка беретъ поясъ за одинъ конецъ, а другой даетъ играющему, что стоитъ съ краю, и говоритъ: „у меня есть птица такого роста (показываетъ рукою), крылья такіа-то, клювъ такой-то, мясо мнѣ, а внутренность тебѣ (а если мясо не употребляется въ пищу то говорятъ: и мясо тебѣ и внутренность тоже)!“ Крайній долженъ отгадать, о какой птицѣ говорится; если не отгадаетъ, то поясъ передаетъ слѣдующему и т. д., пока не отгадаютъ; если кто отгадаетъ, матка говоритъ: „вур чаттасун“ (бей и ударяй)! отгадавшій гонится за всѣми, бьетъ и не допускаетъ близко къ маткѣ, причѣмъ все время матка говоритъ: „корен

корці“ (гони), а какъ крикнетъ: „халал цорен“ (правда пшеницы)!, тогда онъ долженъ бѣжать къ маткѣ; остальные играющіе стараются схватить его, валяютъ на землю, отбираютъ поясъ, шапку и прячутъ; послѣ этого matka спрашиваетъ: какъ называется птица?,—пока онъ успѣетъ назвать, matka считаетъ: разъ, два, три и т. д.; затѣмъ приводятъ его къ маткѣ, которая спрашиваетъ: „кто тебя поймалъ, кто отнял шапку и поясъ и гдѣ они находятся?“ онъ долженъ отвѣтить на всѣ эти вопросы; всякая ошибка считается очкомъ. Послѣ угадыванія онъ садится на того, кто поймалъ, а другіе его бьютъ поясомъ столько разъ, сколько онъ сдѣлалъ очковъ.

10) „Азтурма.“ По землѣ проводятъ черту, на которой становится одинъ выбранный по жребію игрокъ, согнувши спину; затѣмъ выбираютъ matku, и начинаютъ перепрыгивать черезъ него, упираясь руками въ спину; послѣднимъ перепрыгиваетъ matka, и куда онъ прыгнетъ, туда переходитъ стоявшій; перепрыгиваніе черезъ него продолжается, при чемъ прыжокъ начинается съ прежняго мѣста,—поэтому, чѣмъ дальше идетъ игра и чѣмъ дальше отходитъ согнувшійся игрокъ, тѣмъ труднѣе становится перепрыгиваніе, которое продолжается до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь не оступится; послѣдній становится на чертѣ, и игра начинается снова.

11. „Баскі азтурма.“ При этой игрѣ одинъ изъ игроковъ ложится на землю лицомъ вверхъ, согнувъ колѣна; перепрыгивающій подбѣгаетъ, упирается въ колѣна лежащаго и, опустивъ голову и взбросивъ вверхъ ноги, перебрасывается черезъ лежащаго; при чемъ послѣдній руками поддерживаетъ перепрыгивающаго за спину. Когда каждый играющій перепрыгнетъ три раза, тогда лежавшій встаетъ, а ложится слѣдующій поочередно и т. д.

12. „Чоша азтурма.“ При этой игрѣ каждый играющій выбираетъ себѣ товарища; двое изъ нихъ становятся такъ,

что второй обхватываетъ перваго руками, кладетъ свою голову ему на спину; оба стоятъ согнувшись; остальные играющіе перепрыгиваютъ черезъ нихъ; послѣ трое-кратнаго перепрыгиванія каждаго изъ играющихъ, на мѣсто первой пары становится другая.

13. „Ѕин азтурма.“ Одна пара играющихъ составляетъ руками кольцо; играющіе черезъ это кольцо перепрыгиваютъ; послѣ троекратнаго перепрыгиванія, становится другая пара.

14. „Арці азтурма.“ Играющіе дѣлятся по парно, двое садятся лицомъ къ лицу, и упираются другъ о друга подошвами ногъ; играющіе начинаютъ перепрыгивать; послѣ троекратнаго перепрыгиванія, сидящіе кладутъ ногу на ногу; опять перепрыгиваютъ (каждый играющій три раза), затѣмъ сидящіе надъ ногою кладутъ кулакъ руки, потомъ и кулакъ другой руки, послѣ этого держатъ надъ ногою сперва пялень одной руки, а затѣмъ и другой. При каждой перемѣнѣ рукъ или ногъ, играющіе перепрыгиваютъ по три раза, затѣмъ сидящіе встаютъ, а на мѣсто ихъ садится другая пара.

15. „Ѕарахо“. Для этой игры выбирается matka. Играющіе проводятъ черту; становятся въ рядъ по чертѣ, держа руки назадъ. Matka беретъ нѣсколько камушковъ, ходитъ позади играющихъ и говоритъ, кладя въ руку кому-нибудь изъ играющихъ камень: „Ѕарахо, жѣ задас, жѣнах оставар бира, оставар тита“ (камень дамъ, камень крѣпко держи, крѣпко бѣги). Кому matka положить камушекъ, тотъ долженъ бѣжать до назначеннаго пункта, а тѣ, кому не положенъ камень, должны бить своими шапками бѣгущихъ и запятнать; незапятнанные остаются въ полѣ; послѣ этого matka опять повторяетъ тоже самое, пока изъ играющихъ останется только одинъ, который долженъ нести всѣхъ играющихъ отъ пункта (съ поля) къ чертѣ (въ городокъ) поодиночѣ; затѣмъ опять начинается игра снова.

16. „Ашувъ қоз“. Играющіе проводятъ маленькій кругъ

и діаметръ въ немъ; на послѣднемъ каждый играющій кладетъ по два кружныхъ орѣха или каштана; затѣмъ, всѣ играющіе поочередно съ назначеннаго пункта бросаютъ въ орѣхъ алычкѣ, и стараются выбить изъ круга орѣхъ или же чтобы алычкѣ стать вблизи, тогда бросившій, съ близкаго разстоянія, — выводитъ орѣхи изъ круга; если онъ счумѣетъ всѣ орѣхи вывести изъ круга, то продолжаетъ другой, третій и т. д. Когда всѣ орѣхи выигриваются, тогда вновь кладутъ орѣхи и начинаютъ игру.

17. „Қағ“ (крикъ вороны). Одинъ сидитъ, а другой караулитъ, чтобы не ударили перваго; защищающій беретъ сидящаго за руку и ходитъ кругомъ, а остальные нападаютъ на сидящаго и кричатъ, какъ ворона: „қағ“; защищающій долженъ кого-нибудь ударить ногою; запятанный садится, а сидѣвшій его защищаетъ.

18. „Хан“. Играютъ на масляницѣ. Одно изъ участниковъ одѣваютъ въ ханскую одежду (ордена, ленты, мундиръ и пр.), а другихъ въ одежду всадниковъ и ратныхъ служащихъ. „Хана“ возятъ на арбѣ и ходятъ по дворамъ собирать дань; никто не смѣетъ возрожать, должны дать, что потребуетъ ханъ; на собранныя деньги пируютъ. (У грузинъ *қејноба*).

Кромѣ описанныхъ, есть много и другихъ игръ, которыми забавляются взрослые и малые варташенцы.

Въ бракъ вступаютъ очень рано: юноши отъ 16, а дѣвцы отъ 13 лѣтъ. У евреевъ женихъ бываетъ лѣтъ 12-ти, а невѣста 5 и 7 лѣтъ; въ этомъ случаѣ родители жениха воспитываютъ невѣсту у себя дома. Я опишу обрученіе и свадьбу, какъ исполняли „атабаба“, т. е. прадѣды: въ послѣднее время обряды сильно измѣнились. Какъ сказано выше, въ день Вартивера, на третій день Пасхи и въ нѣкоторые другіе праздники, всѣ удины и удинки отправляются на богомолье по монастырямъ, и здѣсь молодые люди избира-

ютъ себѣ невѣсть. Родители жениха, по соглашенію съ дядею по матери дѣвушки, отправляютъ послѣдняго къ невѣстѣ; за это женихъ платитъ слѣдующій по обычаю одинъ рубль (халклубъ т. е. доля дяди). Если родители невѣсты согласны выдать свою дочь, тогда начинаются переговоры относительно денегъ и разныхъ вещей, которыя женихъ долженъ отдать по обычаю невѣстѣ. Родители невѣсты взыскиваютъ съ жениха, въ 1-хъ) „іақна зянга“, т. е. деньги за дорогу, въ количествѣ отъ десяти и до шестидесяти рублей, смотря по состоянію жениха; 2) 12 руб. такъ называемой „взятки“, 3) серебряный женскій поясъ, и 4) разныя серебряныя вещи для головного убора. Дядя невѣсты, по окончаніи переговоровъ, даетъ родителямъ ея серебряное кольцо, и это означаетъ начало обрученія или маленькое обрученіе, называемое „балжга“. Если жениховъ бываетъ много, то выборъ представляется невѣстѣ: каждый сватъ жениха даетъ одну вещь, — именно, одинъ даетъ рублевую бумажку, другой яблоко и т. п.; эти вещи на блюдѣ несутъ невѣстѣ и говорятъ: „это вещь отъ такого то жениха, а это отъ такого то“ и т. д., — затѣмъ спрашиваютъ, за кого она желаетъ выйти за мужъ: чью вещь она возьметъ, за того и желаетъ выйти... А если сватаетъ только одинъ женихъ, то родители не спрашиваютъ, желаетъ ли она выйти или нѣтъ: въ этомъ случаѣ она вполне подчиняется волѣ родителей. Затѣмъ совершается большое официальное обрученіе. Женихъ приглашаетъ всѣхъ, какъ своихъ, такъ и невѣсты родственниковъ, и дѣлаетъ большое угощеніе: рѣжутъ барановъ, гуляютъ цѣлую ночь, приглашаютъ пѣвцовъ, зурну, комиковъ (шутовъ), фокусниковъ мѣстныхъ и пр. Во время ужина на деревянномъ блюдѣ готовится „тапак“: кладутъ разныя сладости, лакомства, голову сахару, бутылку водки, варенаго каштана и др.; этотъ „тапакъ“ подносятъ брату невѣсты, а если его нѣтъ, то близкому ея родственнику; братъ или родственникъ изъ этого „та-

пака“ беретъ кое-что себѣ, а остальное раздаетъ всѣмъ присутствующимъ гостямъ. На этомъ угощеніи родители невесты не могутъ присутствовать. Кромѣ этого, женихомъ готовятся на трехъ деревянныхъ блюдахъ болѣе богатый, чѣмъ первый, „тапак“, куда кладутъ большой красный шелковый платокъ цѣною 10 рублей, два серебряныхъ кольца, и посылаютъ, по окончаніи пиршества, къ разсвѣту, въ домъ невесты; при этомъ посылаютъ еще одного живого барана; „тапак“ и барана несутъ отъ жениха къ невестѣ ея же родственники. Послѣ обрученія, родители жениха посылаютъ къ невестѣ два „ман“¹⁾ шерсти, „бац“ (хлопокъ изъ коконовъ), краску и др. вещи для приготовленія приданого; невеста должна изъ этой шерсти выткать до свадьбы „авгă“ (сумбу), „мазар“ (покрывало для хлѣба), „цеѣим“, веревки и др. нужные предметы для крестьянскаго семейства; приданое готовится на средства какъ жениха, такъ и невесты. Невеста остается обрученною отъ одного до четырехъ лѣтъ, и во все это время она готовится приданое. Такъ какъ послѣ обрученія вѣнчаются не раньше года, то на всѣ большіе праздники женихъ отправляетъ невестѣ разные подарки; а именно: 1) Въ церкви, въ день Вербнаго Воскресенія, невестѣ даютъ шелковый платокъ цѣною рублей 5 („чѣрабун іаллуз“, т. е. платокъ со свѣчою); для поднесенія этого платка покупаютъ большую свѣчу, платокъ завязываютъ бантомъ на этой свѣчѣ и отдаютъ невестѣ; невеста эту свѣчу беретъ домой на сохраненіе, а во время вѣнчанія эту свѣчу даютъ ей въ руки; кромѣ того, родственницы жениха тутъ же раздаютъ заранѣе приготовленные фрукты родственникамъ невесты. 2) Въ день Пасхи женихъ беретъ маленькій шелковый платокъ, пару кошъ (женская обувь), водку, вино, красныя яйца, разные сладости и несетъ невестѣ и, поздравляя ее съ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ, говоритъ;

¹⁾ Одинъ „ман“ равняется 48 фунтамъ.

„Фрісте азгда“, т. е. Христось воскрес! Этимъ шелковымъ платкомъ невеста закрываетъ лицо. 3) На третій день Пасхи, всѣ отправляются въ монастырь „Бала Гергец“ (монастырь св. Елисея) на богомолье принести въ жертву барана и хорошенько погулять. Тутъ женихъ во время обѣда отправляетъ отцу невесты, т. е. будущему тестю, „тапак“ и богато-украшенную елку—„шах“; а тесть награждаетъ деньгами того, кто приноситъ. 4) Когда шелковичныя черви приходятъ въ третій возрастъ, выбираютъ одинъ „qut“¹⁾ червей и съ разными сладостями, фруктами и продуктами посылаютъ невестѣ; этихъ червей невеста воспитываетъ для себя. 5) Наканунѣ праздника „Варзѣвер“ женихъ посылаетъ невестѣ краску для обращиванія пальцевъ, одну пару кошъ, чулки и разные сладости. 6) Въ половинѣ сентября въ воскресный день идутъ на кладбище всѣ варташенцы для поминокъ; въ этотъ день родители жениха отправляютъ невестѣ полъ-барана, каплуна, биши (въ родѣ пирога), алыу, арбузъ и т. п. 7) Такой же подарокъ отправляется къ невестѣ и предъ Рождествомъ, а передъ маслянницей отправляютъ самый богатый и роскошный „тапак“. 8) Лѣтомъ, когда начинаютъ созрѣвать плоды, женихъ собираетъ ихъ, приноситъ въ садъ невесты и кладетъ тамъ, гдѣ должна пройти невеста; она, проходя, замѣчаетъ подарокъ жениха, беретъ и уноситъ домой. 9) За мѣсяцъ до свадьбы, одинъ изъ близкихъ родственниковъ жениха отправляется къ невестѣ для переговоровъ относительно вѣнчальнаго платья; обыкновенно женихъ покупаетъ одну пару парчеваго платья и одну пару ситцеваго.

Родители жениха, покупая матерію для платья, назначаютъ время, когда эту матерію должны взять къ невестѣ.

¹⁾ До третьяго возраста черви располагаются отдѣльными квадратными кусками, четыре квадратныхъ аршина въ каждомъ кускѣ, эти куски называются „qut“, въ третьемъ возрастѣ мѣняютъ постилку и ихъ соединяютъ вмѣстѣ, образуя четырехугольникъ шириною въ три аршина, а длиною до 30 аршинъ, этотъ четырехугольникъ называется „fir“.

Въ этотъ день родители невесты приглашаютъ своихъ близкихъ родственниковъ и родственницъ, чтобы они все видѣли матерію и приняли участіе въ кройкѣ, а родители жениха приглашаютъ своихъ близкихъ родственниковъ и во главѣ одного изъ нихъ отправляютъ ихъ къ невестѣ. Матерію долженъ нести мужчина, котораго невеста награждаетъ предметами своего рукодѣлія. Одна изъ родственницъ невесты беретъ ножницы для кройки и кладя ихъ на матерію, говоритъ: „ножницы не рѣжутъ, нужно отточить“. Родственница жениха даетъ ей заранѣе приготовленные деньги (отъ 20 коп. до одного рубля), послѣ чего приступаютъ къ кройкѣ, по окончаніи которой обѣдаютъ и расходятся по домамъ. Если невеста состоятельна и имѣетъ свое вѣнчалное платье, то изъ матеріи, купленной женихомъ, шьютъ платье послѣ свадьбы. За два—три дня до свадьбы приходятъ къ жениху товарищи его, родственники и знакомые. Днемъ раньше женихъ отправляетъ нѣсколькихъ людей приглашать родственниковъ и знакомыхъ на свадьбу; приглашаются на свадьбу очень многіе — отъ 200 до 1000 человекъ. Во время приглашенія даютъ главѣ семейства яблоко, говоря: „завтра пожалуйста на свадьбу съ своимъ семействомъ“; близкихъ же родственниковъ и важныхъ знакомыхъ приглашаетъ лично самъ женихъ, поднося имъ тунгу вина (6 фун.) и говоря: „я васъ приглашаю на свадьбу; свадьба начнется завтра, а сегодня вечеромъ пожалуйста на совѣщаніе“. Татары приглашаютъ деньгами, согласно обычаю ихъ, и даютъ отъ одного до пяти рублей. Носящимъ трауръ, приглашая, даютъ разныя вещи: одну пару кожи, или папаху, или чусты (азиатскія туфли), или же деньги отъ 10 до 20 коп. и этимъ освобождаютъ ихъ отъ траура.

Наканунѣ свадьбы вечеромъ, какъ я сказала, у жениха собираются приглашенные имъ родственники и знакомые; этотъ вечеръ называется: „маслаһаџ зоі“, т. е. совѣщательный ве-

черъ для свадьбы. Въ этотъ вечеръ избираются: дружки, зоі баші (управляющій и глава свадьбы), іасоул (блюститель за порядкомъ), ашпаз (поваръ), виночерпій, два чардагчи¹⁾.

Послѣ выборовъ начинается ужинъ, во время котораго поетъ народный пѣвецъ; послѣ ужина играетъ зурна и гости танцуютъ; въ 12 часовъ ночи расходятся. Въ этотъ вечеръ у невесты тоже собираются ея родственники и гуляютъ до поздней ночи.

Обязанность дружекъ заключается въ слѣдующемъ: они исполняютъ всю свадебную работу, приносятъ воду для пищи, доставляютъ дрова, сортируютъ посуду и провизію, накрываютъ столъ, подаютъ кушанье, раздаютъ вино гостямъ, — словомъ, они являются хозяевами и работниками; кромѣ того, они сопровождаютъ жениха, куда бы онъ ни шелъ. Въ 12 часовъ ночи, когда гости расходятся, дружки рѣжутъ барановъ, телятъ и быковъ („аттуг“), и до утра сортируютъ все мясо для пищи. Когда рѣжутъ „аттуг“ соблюдаютъ, слѣдующія церемоніи: все время зурна играетъ плачевный мотивъ; быка рѣжутъ на плугѣ, кровью этого быка мочатъ заранѣе приготовленные куски матеріи отъ вѣнчалнаго платья, какъ жениха, такъ и невесты; куски эти завязываются въ узлы нитками и мать или сестра жениха прячетъ ихъ; окровавленный плугъ кладется около очага; послѣ свадьбы, въ тотъ вечеръ, когда жениху вручаютъ невесту, берутъ плугъ и уносятъ, а названные выше узлы, напшанные бычачьей кровью, сжигаютъ на огнѣ. Названныя церемоніи совершаются для предостереженія отъ чародѣйныхъ силъ, ибо враги вьрадутъ кровь и несутъ къ чародѣю, который въ день вѣнчанія своими чарами лишаетъ жениха силы, является полнѣйшая атрофія, вслѣдствіе чего умираетъ женихъ; если чародѣй чи-

¹⁾ Чардагчи все время находятся на чердакѣ зданія, такъ какъ тамъ складываютъ всю провизію и посуду для свадьбы; они являются полными хозяевами этой провизіи и отъ нихъ зависитъ выдача провизіи.

таетъ свою молитву на кускѣ желѣза или на свинцовой пулѣ, то отъ этого спасенія нѣтъ, такъ какъ эти предметы несгораемы, а если на деревѣ и на другихъ сгораемыхъ предметахъ, то на это есть средство спасенія, — ихъ надо сжечь. Чтобы чародѣйство было болѣе удачно, свинцовую пулю дѣлятъ пополамъ и каждую половину кладутъ по сторонамъ той улицы, по которой пройдутъ женихъ и невѣста; когда они проходятъ, то эти половинки берутъ, соединяютъ по прежнему и плаваютъ на огнѣ, — послѣ этого никакая сила не въ состояніи спасти жениха отъ гибели. Чтобы избавиться отъ названныхъ бѣдъ, всегда соблюдаютъ тѣ церемоніи, которыя я выше описалъ.

Утромъ начинается свадьба: играетъ зурна, постепенно собирается народъ, танцуютъ, веселятся и пр.

Женихъ въ это время занятъ своимъ дѣломъ: его купаютъ дружки въ медовой водѣ (вода смѣшанная съ медомъ), при чемъ водой обливаютъ тотъ изъ друзей, который имѣетъ въ живыхъ родителей. До купанія приглашенный цирюльникъ брѣжетъ жениха, который ему за это не платитъ, и цирюльникъ собираетъ отъ родственниковъ жениха (сборъ бываетъ отъ 2 до 5 рублей). Послѣ этого женихъ одѣвается въ вѣнчальный костюмъ, и съ дружками отправляется въ „Бала Гергец“ (монастырь св. Елисея), „Цімері“ (св. Георгія) и др. Когда женихъ выходитъ изъ дому, зурна сопровождаетъ его до воротъ, а по возвращеніи, дружки ружейнымъ выстрѣломъ даютъ знать, что женихъ возвращается; зурна идетъ встрѣчать его у воротъ. Все шествіе въ монастырь и обратно сопровождается пѣніемъ и ружейными выстрѣлами; сопровождающая жениха, дружки бываютъ вооружены ружьями. У удино-григоріанъ, когда женихъ идетъ въ монастырь, зурна отправляется въ домъ крестнаго отца и его жену берутъ къ жениху на свадьбу. По возвращеніи жениха изъ монастыря, начинается церемонія свадьбы. — Женихъ, крестный

отецъ ¹⁾, зюї баші (глава свадьбы), мақар баші (глава дружекъ), становятся рядомъ около зурны; зюї баші держитъ въ рукѣ мѣдное блюдо съ тремя зажженными свѣчами, мақар баші держитъ въ рукѣ тунгу вина и стаканъ; всѣ они стоятъ лицомъ на востокъ; зурна играетъ особый мотивъ (называемый царскимъ). Мать жениха приноситъ красный шелковый платокъ, обвиваетъ имъ шею сына, поздравляетъ и цѣлуетъ, а крестному отцу даетъ маленькій шелковый платокъ; послѣ этого постепенно приходятъ всѣ приглашенные гости, и кладутъ на блюдо деньги отъ 10 коп. до 5 рублей или же дарятъ шелковые или простые платки; мақар баші подаетъ стаканъ вина; гость, поздравляя жениха, пьетъ за его здоровье и уходитъ. Всѣ эти деньги и платки поступаютъ въ пользу жениха (обычай дарить платки и деньги называютъ по удински „чо байсун“ ²⁾).

Когда всѣ гости кончаютъ дарить деньги и платки, зюї баші, есаул и мақар баші отходятъ въ сторону, считаютъ платки и деньги, потомъ возвращаются назадъ; есаул приказываетъ замолчать зурнѣ, и объявляетъ всему народу на татарскомъ языкѣ ³⁾, какая сумма денегъ и количество платковъ собралось, слѣдующими словами: „да сохранитъ Богъ общество, да благоденствуетъ оно за оказанную помощь! собрано (напр. сто рублей деньгами и 70 платковъ). Общество отвѣчаетъ: „спасибо!“ Вся эта церемонія называется: „бег бесун“, что значитъ дѣлать жениха царемъ; по окончаніи церемоніи родители и близкіе родственники танцуютъ.

Затѣмъ, всѣ гости, женихъ, крестный отецъ, глава свадь-

¹⁾ У удины шаферовъ не существуетъ, а бываетъ одно лицо, которое во время вѣнчанія мѣняетъ кольца; его называютъ крестнымъ отцомъ.

²⁾ Значитъ: даритъ при личномъ присутствіи жениха. Говорятъ, что этотъ обычай существуетъ съ давнихъ поръ; цѣль этого обычая оказать общественную помощь жениху, чтобы всякій бѣднякъ могъ бы отпраздновать свадьбу.

³⁾ Такъ какъ въ числѣ приглашенныхъ бываютъ не только удины, но и татары евреи, а общепонятный языкъ есть татарскій.

бы, вооруженные дружки съ зурною,—всѣ они отправляются въ домъ невѣсты; по дорогѣ зурна играетъ маршъ, а дружки поютъ, играютъ на бубнахъ, кричатъ ура, стрѣляютъ изъ ружей и всѣми мѣрами стараются увеселить общество, сопровождающее жениха. Когда подходятъ къ воротамъ невѣсты, то ворота затворяютъ, и ктонибудь изъ родственниковъ невѣсты не пропускаетъ, пока не заплатятъ слѣдующихъ по обычаю денегъ (10 коп., называемыхъ „дохқазхқи“ (плата за ворота). Какъ входятъ во дворъ, то сейчасъ же выносятъ изъ комнаты на деревянномъ блюдѣ три хлѣба, яичницу и три зажженныхъ свѣчи—„тузлуз“ т. е. хлѣбъ-соль; этимъ блюдомъ распоряжаются дружки. Тутъ опять выносятся мѣдное блюдо съ тремя зажженными свѣчами съ виномъ; мать невѣсты приноситъ большой шелковый платокъ, обвязываетъ крестообразно черезъ шею грудь, и даетъ полотенце, вышитое шелкомъ, крестному отцу; она мѣняется съ женихомъ и крестнымъ отцомъ яблоками; затѣмъ гости, приглашенные родителями невѣсты, тоже дарятъ деньги и платки. Въ это время дружки заняты стрѣльбой въ цѣль: на верхушкѣ самаго высокаго дерева нанизывается яблоко, называемое „нішан“; кто собьетъ этотъ „нішан“, тотъ получаетъ платокъ отъ жениха; стрѣльба подымается страшная, такъ какъ каждый дорожитъ платкомъ жениха: онъ служитъ украшеніемъ ружья. Послѣ этого подають обѣдъ или закуску. Если родители невѣсты желаютъ дать обѣдъ, то женихъ наканунѣ присылаетъ цѣлаго барана и 4 батмана вина ¹⁾, а если же закуску, то четверть барана и полтора батмана вина,—это вино и баранъ называется „узâгân“.

Жениха во время обѣда, сажаютъ на особо убранный коврами мѣсто, называемое царскимъ мѣстомъ.

Во время обѣда одна родственница одѣваетъ въ вѣнчалное платье невѣсту и убираетъ голову, за что получаетъ отъ

¹⁾ Батманъ=48 фун.

40 коп. до 1 руб. Затѣмъ приходитъ есаулъ къ зюі баші и просить за „енгу“, ¹⁾ „халиклуз“, т. е. слѣдующія дядѣ и „нішан“, т. е. деньги, слѣдующія невѣстѣ; на эти деньги, которыя дѣлаются ея собственностью, она покупаетъ какую-нибудь серебряную вещь и хранить ее до смерти.

За семь невѣста подходитъ къ очагу, гдѣ сидитъ отецъ; цѣлуетъ землю очага, а потомъ руку отца, мать и др. родственниковъ; отецъ и мать благословляютъ ее на бракъ. Лицо невѣсты бываетъ покрыто большимъ шелковымъ платкомъ, а все тѣло окутывается бѣлымъ покрываломъ „чадіра“. Послѣ этого женихъ съ дружками и крестнымъ отцомъ входятъ въ комнату невѣсты. Крестный отецъ беретъ платокъ, даетъ одинъ конецъ невѣстѣ, а другой жениху, и такимъ образомъ выходятъ во дворъ. Дружки стрѣляютъ залпомъ и кричатъ ура; процессія двигается въ церковь. Невѣсту, во время шествія, поддерживаютъ съ одной стороны „енгâ“, а съ другой—братъ, чтобы она не упала, такъ какъ плохо видитъ черезъ платокъ. Послѣ вѣнчанія женихъ, невѣста и всѣ гости тѣмъ же порядкомъ идутъ въ домъ жениха. По дорогѣ всѣ близкіе родственники приглашаютъ въ себѣ, дарятъ невѣстѣ шелковую матерію, „халаз“, а жениху выносятъ „тузлуз“, тапакъ и вино. Если женихъ богатый, то процессія до захода солнца едва доходитъ домой, такъ какъ всякій приглашаетъ въ себѣ во дворъ и одариваетъ халаз'омъ тузлуз'омъ и пр. По прибытіи въ домъ жениха, родители выносятъ жениху и невѣстѣ „тузлуз“, а всѣ родственники опять дарятъ или деньги, или платки, или же „халаз“. Родители и близкіе родственники танцуютъ. Затѣмъ невѣсту ведутъ въ комнату. Предъ входомъ, на балконѣ, братъ невѣсты не пускаетъ ее, пока ему не заплатятъ отъ 20—50 коп. При входѣ ея на порогъ дверей кладутъ блюдо съ свѣжимъ

¹⁾ Спутница невѣсты во все время.

масломъ; она беретъ и масло прильбливаетъ къ верхней части рамы дверей, а блюдо владеть въ сторону. Когда невеста входитъ черезъ порогъ въ комнату, ее останавливаетъ братъ, желая вырвать платокъ, за концы котораго держатъ женихъ и невеста; женихъ съ своей стороны старается вырвать у невесты, чтобы у жениха не вырвали платокъ и этимъ не обидѣли его и не смѣялись бы надъ нимъ, — дружки помогаютъ ему и женихъ остается побѣдителемъ. Затѣмъ ее ведутъ за „гърдаѣ“; ¹⁾ въ это время приходитъ къ ней мать жениха и благословляетъ свою невестку, говоря: „дай Богъ тебѣ долгоденствія, счастья, чтобы съ прибытія твоего въ нашемъ домѣ царствовалъ миръ, покой“ и т. д.; потомъ цѣлуетъ ее. Послѣ этого уже сажаютъ всѣхъ гостей за столъ, а женихъ, съ крестнымъ отцомъ и тѣмъ баші стоятъ вмѣстѣ въ той комнатѣ, гдѣ мужчины должны обѣдать, и они не садятся, пока всѣ гости не сядутъ за столъ. Когда садится женихъ за столъ, мать его даетъ невестѣ отъ 1—5 рублей или же какуюнибудь серебряную вещь, чтобы и она сѣла за ширмою, такъ какъ она все время стоитъ на ногахъ. Когда накрывается столъ, то жениху и крестному отцу подносятъ богатый тапакъ, такой же тапакъ подносятъ и энгѣ. Во время обѣда привозятъ отъ невесты, приданое ²⁾. Приданое привозитъ мальчикъ; за это ему должны дать отъ 40 коп. до 1 руб., иначе онъ не слѣзетъ съ лошади; получивъ деньги, мальчикъ отдаетъ приданое, а самъ возвращается обратно.

¹⁾ Ширма, которую невеста приготовляетъ специально для себя; этою занавѣсью отдѣляется часть комнаты, за которою она прячется отъ мужчинъ, исключая своихъ близкихъ родственниковъ. Эта ширма снимается черезъ 6 мѣсяцевъ. Ширма готовится изъ кусковъ разнаго цвѣта матерій; въ общемъ она очень красива.

²⁾ Постель, сундуки и пр. Постель состоитъ изъ одѣяла, подушекъ, тюфика и „іан дошаг“ (узкій тюфикъ, на которомъ сидятъ); удни сидятъ поджавши ноги на тюфикъ, а подъ тюфикомъ бываетъ разостланъ или коверъ, или войлокъ, „іан дошаг“ шьютъ изъ разныхъ треугольныхъ шелковыхъ и парчевыхъ матерій.

Послѣ обѣда начинаются опять танцы; теперь уже танцуютъ всѣ; такъ называемую игру „ялли“ танцуютъ отъ 10 до 40 человекъ: держатъ другъ друга за руку, и имѣя во главѣ лицо, котораго всѣ слушаются, они подражаютъ своему главѣ во всемъ, чтобы онъ ни дѣлалъ. Танцы и игры продолжаются до поздней ночи, а потомъ постепенно всѣ расходятся; остаются только близкіе родственники жениха, остается такъ же и зурна; пируютъ почти до разсвѣта. Въ этотъ вечеръ женихъ даритъ дружкамъ въ ихъ полное распоряженіе или цѣлаго барана или же четверть быка они рѣжутъ барана здѣсь же, готовятъ пицу и опять накрываютъ на столъ, приглашаютъ оставшихся близкихъ родственниковъ жениха; во время ужина играетъ баламанда или же поетъ приглашенный пѣвецъ и пр.; почти всю ночь остаются всѣ эти гости, а на разсвѣтѣ уходятъ.

На другой день свадьбы женихъ приглашаетъ всѣхъ своихъ близкихъ родственниковъ; онѣ обѣдаютъ. Вечеромъ, предъ уходомъ, „енга“ поручаетъ невесту жениху и вмѣстѣ съ другими уходитъ домой. На слѣдующій день женихъ опять приглашаетъ своихъ близкихъ родственниковъ и родственниковъ, устраиваетъ хорошее угощеніе; послѣ обѣда невеста умываетъ ноги всѣмъ присутствующимъ, которые при этомъ даютъ ей отъ 20 коп. до 1 руб.; этотъ обрядъ называютъ „чо цевкал“, что значитъ невесту выводить на показъ близкимъ родственникамъ; послѣ этого невеста можетъ въ присутствіи этихъ родственниковъ не прятаться за ширмою, а являться съ закрытымъ лицомъ. Во время обѣда показываютъ простыню брачной постели.

Въ прежнее время, обязанностямъ брачнаго ложа обучали „енга“ невесту, а дружки — жениха. Если молодая жена бываетъ безупречна, то мужъ ея въ первый же вечеръ, раздѣвъ съ головы до ногъ, одѣваетъ въ шубу наизнанку и гонитъ къ родителямъ, а если оставляетъ у себя, то бьетъ до

полусмерти; а если она оказывается цѣломудренною, то ея родители посылаютъ тунгу вина, а родители сейчасъ готовятъ пловъ и посылаютъ невѣстѣ.

Родители невѣсты, какъ въ день свадьбы, такъ и въ другіе дни, не могутъ присутствовать на пиршествахъ; безъ особаго приглашенія не могутъ ходить къ жениху. Приглашеніе бываетъ на восьмой день послѣ свадьбы. Женихъ приглашаетъ къ себѣ родителей невѣсты, и даетъ имъ право приглашать своихъ близкихъ родственниковъ. Женихъ приглашаетъ своихъ близкихъ родственниковъ, говоря: „дамун енабо фі ўб сан“, значить: завтра придете ко мнѣ пить вино. Женихъ устраиваетъ хорошее угощеніе. Всѣ приглашенные садятся за столъ. Когда накрывается столъ, то отцу невѣсты подносятъ тапакъ и дарятъ чусты или папаху и др. вещи; подносятъ тапакъ и матери невѣсты и дарятъ ей шаль или ситець, или же кусокъ (одну штуку) шелковой матеріи и пр.; далѣе, крестному отцу и важнымъ лицамъ подносятъ вареную курицу; тапакъ такъ же подносится и женѣ крестнаго отца.

Невѣста не можетъ выйти въ гости къ родителямъ, роднымъ и къ сосѣдямъ, пока родители невѣсты не пригласятъ ее къ себѣ. Когда родители невѣсты приглашаютъ невѣсту и зятя, то они имъ дарятъ ситець, или носки, или шаль и др.

Невѣста въ присутствіи старшаго деверя, свекра и постороннихъ старцевъ закрывается въ теченіе лѣтъ десяти—пятнадцати, а не говоритъ почти до старости своей.

Чтобы не быть безплодною, въ сумерки ни женихъ, ни невѣста не должны идти за водою и переходить черезъ воду; невѣста за водою не ходитъ отъ 6 мѣсяцевъ и до 3-хъ лѣтъ. Во время беременности, женщину не заставляютъ дѣлать трудныхъ работъ, она ходитъ на богомоліе по святымъ мѣстамъ, причащается; предъ родами, для облегченія ихъ, дѣлать хлѣбъ пополамъ надъ головою роженицы, даютъ пить горячее топленое масло, воду, пополосавъ предварительно

въ ней grenу, кочергу, руки мужа; также ей даютъ пить воду изъ лаптя. Послѣ родовъ у нѣкоторыхъ женщинъ бываетъ сильное истеченіе крови, и онѣ липаются чувствъ: удивны говорятъ, что это дѣйствіе злого духа—„нал“ и для предупрежденія этого подъ подушку женщины вкладутъ кинжалъ, шампуръ, чеснокъ, окружаютъ постель цѣпью, заставляютъ женщину откусывать чеснокъ. Послѣ родовъ сейчасъ же даютъ „хашимъ“. ¹⁾ Всякій удинъ встрѣчаетъ съ торжествомъ рожденіе только сына, иные удины рожденіе дѣвочки считаютъ даже несчастіемъ; многіе мужья бьютъ своихъ женъ, ругаютъ, если родится дочь. Многія женщины ненавидятъ себя, если у нихъ рождается дочь. Рассказываютъ, что одна женщина даже убила свою новорожденную дочь. Если рождается сынъ, сейчасъ начинаютъ поздравлять, пьютъ, гуляютъ, заказываютъ молебень, приглашаютъ на обѣдъ, угощаютъ всѣхъ, приглашаютъ коминовъ, акробатовъ, которые увеселяютъ народъ. Если родится дитя мужескаго пола, то мать поздравляетъ всѣхъ родныхъ и беретъ отъ всѣхъ деньги, а если женскаго пола, то она молчитъ и ничего не говоритъ, даже никого не поздравляетъ.

По разрѣшеніи сейчасъ приглашаютъ священника, чтобы освятить домъ.

До крещенія ребенка, роженицу кормятъ изъ особой посуды, которую не смѣшиваютъ съ другими; она сама не должна трогать посуды. По рожденіи мальчика въ теченіе 40 дней, а дѣвочки—48 дней роженица исполняетъ не всякую работу; такъ, она тѣста не мѣситъ, хлѣба не печетъ, крупы и посуды не моетъ, за ворота не ходитъ. Ребенка не выносятъ во дворъ подъ солнцемъ, а держатъ въ комнатѣ. Эти 40—48 дней называются „qurxi“, и соблюдаютъ очень строго.

Родственники и знакомые, поздравляя родителей новоро-

¹⁾ Хашимъ состоитъ изъ воды и изъ муки; муку, смѣшавъ съ кипяченой водою, долго растираютъ; муку прибавляютъ до тѣхъ поръ, пока не образуется густая масса; хашимъ ѣдятъ съ масломъ или съ медомъ.

жденнаго, приносятъ цѣлое блюдо плова, молочную кашу и тунгу вина, а въ постные дни постный пловъ.

Близкіе родственники дарятъ младенцу деньги или вещи. Поздравленіе продолжается до истеченія „qurxi“. Этотъ обычай называется: „ажел базал гану џajsun“, и соблюдается строго. Крещеніе совершается въ восьмой день по рожденіи, а если ребенокъ и мать больны, то крещеніе совершается и раньше, даже на другой день. Если мать отъ родовъ умретъ, то сначала крестятъ младенца, а потомъ совершаютъ погребеніе. Крещеніе не совершается ни въ среду, ни въ пятницу. Крестный отецъ даритъ аршинъ калинку и аршина три ситцу, а если крестный отецъ богатый, то онъ приноситъ штуку шелковой матеріи и даритъ деньги въ пользу ребенка. Родители во время обѣда подносятъ крестному отцу „хілу“. (Хіла состоитъ изъ одного блюда фруктовъ, сладостей, пары восковъ, џажвадук'а, кошельеа и шелковой маленькой сумки). Крестный отецъ вообще пользуется особымъ уваженіемъ: въ день новаго года, въ первый день великаго поста и въ день Пасхи посылаютъ ему разные подарки.

Дѣтей кормятъ сами матери въ теченіе 7—8 мѣсяцевъ, а иногда 7—8 лѣтъ.

купаютъ дѣтей большею частью ежедневно около 10 часовъ утра, до истеченія „qurxi“, т. е. 40 или 48 дней. Затѣмъ до трехъ лѣтъ купаютъ въ недѣлю два раза, далѣе въ недѣлю разъ, а дѣтей старше семи лѣтъ очень рѣдко купаютъ, только въ недѣлю разъ моютъ голову и мѣняютъ бѣлье. Дѣтей купаютъ въ деревянныхъ корытахъ въ теплой водѣ; температуру воды опредѣляютъ рукою. купаніе продолжается не болѣе пяти минутъ. Выкупавши, ребенка обертываютъ въ сухую чистую простыню и вытираютъ. Одѣваютъ въ ситцевую рубашку, а сверху жилетикъ; восьмимѣсячному ребенку уже шьютъ арха-лукъ и штаны съ прорѣзомъ, а трехлѣтній ребенокъ уже носитъ полный костюмъ.

Ребенка укладываютъ въ деревянную колыбель, внизу которой дѣлается отверстіе, куда вставляется урна для нечистотъ ребенка. Въ колыбель кладутъ маленький матрасъ, набитый шерстью, съ отверстіемъ посрединѣ. Для мочи употребляютъ тростникъ, съ отверстіемъ, смазаннымъ воскомъ, другой конецъ тростника проходитъ въ урну. При укладываніи въ колыбель, руки и ноги связываютъ бинтомъ, такъ что ребенокъ не можетъ двигать ни однимъ членомъ. Если ребенокъ беспокоенъ, кричитъ и не засыпаетъ, то ему даютъ разныя спотворныя вещества.

Дѣти удинъ большею частью проводятъ время на чистомъ воздухѣ, — маленькія за игрой, а большія за работой. Восьмилѣтній ребенокъ уже служитъ помощникомъ отцу; отецъ беретъ его на полевые и др. работы. Всѣ удинскія дѣти хорошо умѣютъ лазить на самыя высокія деревья и на высокія скалистыя горы. Когда ребенокъ укрѣпится на столько, что въ состояніи приподняться на ноги, ему даютъ трехколесную „чіран“ или же дѣлаютъ на дворѣ безколесный „чіран“.

Уходъ за дѣтьми бываетъ до 14—15 лѣтъ, за тѣмъ они становятся самостоятельными и готовятся къ женитбѣ.

Стариками считаютъ тѣхъ, возрастъ которыхъ превышаетъ 60 лѣтъ; многіе живутъ 80—100 и больше лѣтъ. Распространенію эпидемическихъ болѣзней въ Варташенѣ способствуетъ еврейскій кварталъ. Евреи, не имѣя земли, живутъ очень густо; не имѣютъ ни садовъ, ни ретирадныхъ мѣстъ, ни помойныхъ ямъ: всѣ нечистоты, навозъ, соръ, трупы животныхъ, даже эксперименты выбрасываютъ во дворъ и на улицу; отъ страшнаго зловонія не возможно пройти по ихъ улицѣ. Каждая эпидемія появляется прежде всего въ еврейскомъ кварталѣ и уноситъ сотни жертвъ (особенно дѣтей).

Во время появленія болѣзней, варташенцы обращаются къ гадальщикамъ, которые приказываютъ принести въ тотъ или

другой монастырь черного или блага барана, пѣтуха, поставить свѣчку въ ростъ больного, или самого больного взять въ монастырь, чтобы онъ тамъ провелъ ночь. При эпидемическихъ болѣзняхъ приносятъ общественныя жертвы.

Если больной не лѣчится, его берутъ на „гледа, т. е. на могилу самоубійцы. Наканунѣ воскресенія или среды собираютъ въ платокъ чеснокъ, ячмень, угли, кусокъ желѣза, яйцо и глиняную чашку съ водою и кладутъ подъ подушку больного; на другой день берутъ больного, воду съ чашкою, платокъ съ вещами и отправляются на могилу самоубійцы: чеснокъ, кусокъ желѣза, ячмень, угли, яйцо и ногти отъ рукъ и ногъ больного зарываютъ въ головѣ могилы самоубійцы; водою моютъ руки и ноги больного надъ могилой, глиняную чашку разбиваютъ о камень могилы и средній камень могилы поворачиваютъ, послѣ этого уходятъ и, не глядя назадъ, возвращаются домой.

Если кто заболѣлъ отъ испуга покойника или же отъ чрезмѣрнаго сожалѣнія по усопшемъ, для лѣченія берутъ его рубашку, моютъ на рѣкѣ, затѣмъ несутъ ее къ могилѣ самоубійцы, и переворачиваютъ средній камень могилы; послѣ этого рубашку несутъ домой и надѣваютъ на больного.

При лѣченіи отъ испуга больному даютъ пить воду, въ которую передъ тѣмъ опускаютъ семь крючьевъ отъ дверей; или еще лѣчатъ такъ: въ то время, когда больной спитъ, надъ нимъ протягиваютъ шнурокъ изъ ваты крестообразно такъ, что два конца шнура находятся у головы больного, а другіе два конца находятся у ногъ; затѣмъ съ трехъ концовъ зажигаютъ эти шнуры; горѣніе шнура оканчивается четвертымъ концомъ его у ногъ больного; полученную золу мочатъ водою и мажутъ подошву ноги больного, при этомъ говорятъ: „выходи испугъ изъ него!“. Кроме этого, у изголовія больного кладутъ чашку съ водою, а потомъ берутъ раскаленный кусокъ желѣза и сразу опускаютъ въ воду: шипѣніе пугаетъ больного. Это повторя-

ется три раза; больной долженъ выздоровѣть. Если эти мѣры не помогаютъ, тогда обращаются къ мѣстнымъ знахарямъ и бабкамъ.

Больныхъ лихорадкою берутъ во святые мѣста, приносятъ жертвы и привязываютъ на деревѣ тряпочки, чтобы болѣзнь осталась на мѣстѣ. Лѣкарства же даютъ слѣдующія: настой бузиновыхъ сѣмянъ, горный чай и др.

Помѣшанныхъ лѣчатъ молитвою и гаданіемъ. Приглашаютъ чародѣя, который читаетъ какую-то молитву, и потомъ пишетъ на длинной узкой бумагѣ или матеріи (по татарски, если онъ татаринъ, по армянски—если армянинъ); бумагу складываетъ въ видѣ треугольника, заворачиваетъ въ навощенную тряпочку и пришиваетъ къ платью больного на спину, или же опускаетъ въ чашку съ водою, и даетъ пить больному. Помѣшанныхъ лѣчатъ еще такъ: призываютъ азіатскихъ музыкантовъ (зурну) и заставляютъ играть нѣсколько дней подрядъ, а помѣшаннаго заставляютъ все время танцевать; если и это не поможетъ, то болѣзнь считаютъ неизлѣчимою.

Желтуху лѣчатъ искрою отъ кремня: больного берутъ къ специалисту, который умѣетъ лѣчить посредствомъ искры отъ кремня при ударѣ кресала; онъ ударяетъ три раза, а въ воскресенье—разъ. Даютъ лѣкарство, состоящее изъ смѣси разныхъ травъ, тыввы, сажи, съ свѣжимъ масломъ и варятъ; этимъ мажутъ рану.

Отъ колотья избавляются такъ: кладутъ заколдованную бусу въ воду и даютъ пить больному (только нѣкоторые имѣютъ такую цѣлебную бусу).

При болѣзни глазъ въ самый ясный день, когда на небѣ нѣтъ ни одного облачка, знахарь собираетъ семь дѣвочекъ, ставитъ ихъ въ кружокъ, а больного сажаетъ въ середину круга, и передъ нимъ ставитъ блюдо съ водою; дѣвочки поочередно берутъ крупу и мажутъ больной глазъ, при чемъ знахарь говоритъ: „на небѣ нѣтъ облачка, а въ глазу зачѣмъ бѣльмо?“ Эти слова повторяютъ дѣвочки поочередно.

При ушной болѣзни вливаютъ въ ухо водку, грушевыѣ сокъ, сокъ зеленой пшеницы, топленое масло, фотагенъ и др.

При болѣзни легкихъ и сердца даютъ пить воду, процеженную съ золою, квасцовую воду, водку, медь смѣшанный съ солью и др.

Больныхъ горячкою купаютъ въ кисломъ айранѣ, кладутъ въ бузину: если тѣло покраснѣетъ значитъ больной выльчится, а если тѣло посинѣетъ, то больной не выльчится.

При глистахъ труть три раза спину утромъ, натошакъ; по средамъ даютъ смѣсь меда съ солью.

Отъ завала лѣчатъ такъ: кладутъ на животъ топоръ лезвиемъ, поднимаютъ и опять кладутъ, и это повторяютъ три раза; въ блюдечко наливаютъ медъ, и потомъ, помазавъ медомъ дно блюда, давятъ имъ животъ.

Укушенныхъ бѣшеной собакою отводятъ въ монастырь св. Георгія, что близъ сел. Бидеизъ; или въ продолженіи сорока дней водятъ на мельницу, при чемъ больной не долженъ перейти и подойти къ водѣ, не долженъ пугаться. Если укушенный бѣшеною собакою не выльчивается, а бѣсится, то лицо его брызгаютъ водою черезъ сито, чтобы онъ скорѣе умеръ.

Какъ только больной умираетъ, тотчасъ собираются родственники и знакомые, обмываютъ тѣло, оплакиваютъ его; надеваютъ саванъ и приглашаютъ священника на отпѣваніе. До отпѣванія даютъ всѣмъ присутствующимъ закуску, а послѣ отпѣванія покойника выносятъ на тюфякъ во дворъ и кладутъ на особо приготовленную лѣстницу, называемую „салаца“, сверху покрываютъ покойника шелковымъ покрываломъ „хоці“; чтобы покойникъ не упалъ съ лѣстницы, въ двухъ мѣстахъ привязываютъ шелковымъ сирцемъ, который называется „хажазі“. Шелковая матерія, шелкъ сирецъ и лѣстница достаются церковному причту. По отпѣваніи, священникъ

кладетъ на покойника крестъ и всѣ присутствующіе подходятъ и прикладываются къ кресту и кладутъ деньги; священникъ беретъ крестъ и деньги, а четыре человека берутъ лѣстницу съ покойникомъ и несутъ въ церковь. По дорогѣ близкіе родственники останавливаютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ процессію, и служатся литія по усопшемъ, прикладываются къ кресту и даютъ священнику деньги. Ночью покойникъ остается въ церкви. На другой день приходятъ всѣ родственники и знакомые на литургію, послѣ которой, до отпѣванія, собираются всѣ женщины, садятся вокругъ покойнаго и оплакиваютъ его: женщина, болѣе даровитая, громогласно восхваляетъ дѣянія покойнаго, а остальные хоромъ плачутъ безъ словъ; минутъ черезъ 20 приходитъ священникъ и заставляетъ прекратить плачь; начинается отпѣваніе, во время котораго одна изъ женщинъ даетъ покойнику въ руки восковую свѣчу, залѣпливаетъ ему ротъ воскомъ, окутываетъ ватой грудь и ротъ, послѣ чего зашиваютъ въ саванъ. Послѣ отпѣванія тѣло покойника выносится во дворъ церковный, тутъ священникъ опять кладетъ крестъ на покойника и каждый, подходя, цѣлуетъ и кладетъ деньги; затѣмъ несутъ на кладбище. Женщины изъ церкви возвращаются въ домъ покойника, а мужчины послѣ похоронъ идутъ туда же, и ѣдятъ „патарак“. ¹⁾ На „патарак“ не приглашаются, а приходитъ всякій, кто желаетъ; поэтому на „патарак’ѣ“ бываетъ очень много народу; хозяева должны кормить всѣхъ, а то грѣхъ будетъ. Обѣдающіе сидятъ на корточкахъ длинными рядами. Для обѣдовъ имѣется особая длинная скатерти на двѣсти персонъ; бѣдные и богатые даютъ одинаковую пищу, а именно: сыръ, ²⁾ *jaxni*, *qourma*, *шѣлахуц*, ³⁾ водку и вино. Состоятельные устраиваютъ „патарак“ отъ трехъ до семи разъ; на второй „пата-

¹⁾ У грузинъ *ჭაჭაობა*, у русскихъ тризна.

²⁾ Отваренное мясо.

³⁾ Каша готовится изъ мясного бульона.

рак" каждый приносит блюдо плова или молочную кашу съ тунгою вина. Предъ „патарак'омъ“ заранѣе служатъ литургію, а послѣ литургіи приглашаютъ священника на кладбище, чтобы совершить литію надъ могилой усопшаго, послѣ чего, отправляются домой обѣдать, (кушать патарак). Въ восьмой день опять приглашаютъ священника на кладбище, для совершения литіи; приглашаютъ всѣхъ родственниковъ и тутъ же раздаютъ одежду покойника тѣмъ, кто обмывалъ покойника; одежду дѣлятъ между двумя лицами, такъ какъ покойника купаютъ двое. Сверхъ этого еще раза четыре собираются и справляютъ тризну (патарак), но не всѣ варташенцы.

Жизнь варташенцевъ полна разныхъ суевѣрій, предразсудковъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Когда невѣсту одѣваютъ къ вѣнцу, кушакъ ея долженъ завязать братъ, — а то съ нею несчастье случится.

Послѣ того, какъ родители невѣсты получаютъ отъ жениха іагна фангѣ, невѣста не должна выходить на улицу, — несчастье случится; а женихъ не долженъ ничего скручивать, а то лишится мужеской силы. — Послѣ вѣнчанія до брачнаго ложа женихъ и невѣста не должны выходить изъ дому.

Для излѣченія отъ безплодія: а) Женщину слѣдуетъ исплупать водою изъ чаши (зілісімун цам) съ 40 цѣпочками, выливъ на нее воду 40 разъ въ той комнатѣ, въ которую она вошла послѣ вѣнчанія. б) Безплодная женщина должна держать за руку роженицу въ моментъ родовъ послѣдней; пупокъ у родившагося ребенка нужно отрѣзать на ногѣ безплодной. в) Безплодная женщина должна собрать изъ семи домовъ воскъ и, растопивъ его, влить въ тростникъ, и наблюдать, какого предмета фигура получится, — то и есть причина безплодія. г) Если женщина безплодна, то ее нужно провести подъ гробомъ мертвеца; — или: д) освободить лягушку, пойманную змѣей, убить ее, высушить и пришить къ плечу безплодной.

Женщина сдѣлается безплодною, если послѣ родовъ посятять ее тѣ, которые передъ тѣмъ были на свадьбѣ или на похоронахъ.

Беременная, при посѣщеніи св. мѣстъ и монастырей, не должна чесаться, — а то у ребенка, что родится, будетъ красный или синій знакъ тамъ, гдѣ она себя почешетъ. — На косога смотрѣть ей не слѣдуетъ: ребенокъ косою родится. — Беременная не должна ночью выходить во дворъ и ходить за водою. — Женщина не должна выливать горячей воды на землю: вода можетъ попасть на черта, и онъ сильно отомститъ ей во время родовъ. — Если въ домѣ есть беременная и филинъ кричитъ пискливо — дѣвочка родится, а громко — мальчикъ; если же нѣтъ беременной, то въ домѣ умретъ кто-нибудь.

Пустую колыбель не нужно качать — у дитяти животъ разболится. — Если съ ребенкомъ случится обморокъ, — не слѣдуетъ называть его по имени, а то злой духъ еще сильнѣе овладѣетъ имъ. — Чтобы хилое дитя поправилось, надо провести его подъ верблюдомъ. — Если ребенка возьмутъ въ гости и тамъ заночуютъ, то въ его колыбель, дома, нужно положить ножень; такъ нужно поступать и дома, когда ребенокъ заснетъ въ колыбели, а мать выйдетъ во дворъ или въ садъ. — Ребенокъ ночью не спитъ, — пришей на плечъ его волосъ верблюда. — Ночью черезъ воду нельзя переносить ребенка.

Если новорожденный ребенокъ умретъ до крещенія, то его обливаютъ кипяткомъ или отрубиваютъ голову, чтобы онъ не ожилъ: если ребенокъ оживетъ, то умрутъ всѣ родственники его, начиная съ матери. Рассказываютъ, что во время одной эпидеміи, открыли могилу умершаго ребенка и нашли его краснымъ, съ правой рукой у рта; отрѣзали голову, и оказалось, что ребенокъ былъ живъ.

Если обувь, когда ее снимаютъ, упадетъ вверхъ подошвою, — въ домѣ умретъ кто-нибудь.

Женщина никогда не должна носить двухъ кушаковъ,

если въ первый разъ замужемъ,—а то мужъ умретъ.—Во время обѣда мужъ и жена не должны обмѣниваться ложками, умретъ тотъ изъ нихъ, кто перемѣнитъ ложку.

Если мертвецъ является подрядъ нѣсколько ночей, то возьми лукъ, выжми соевъ и дай его мертвецу такъ: выбрось соевъ во дворъ и скажи: „На, возьми свою долю! уходи и больше не приходи!“ Если это не поможетъ,—умретъ кто-нибудь.

Если умираетъ порочный человѣкъ, то онъ обращается въ звѣря („Гавтар дүсті“) и ходитъ по дворамъ, крадетъ дѣтей, уносить къ себѣ и ѣсть ихъ.

Въ звѣря обращаются и живые люди: днемъ они больны, а ночью обращаются въ звѣря, ходятъ по дворамъ и пожираютъ домашнихъ животныхъ и дѣтей. Рассказываютъ: лѣтъ 35 назадъ обращался въ звѣря нѣкто А.... А...., который цѣлый день лежалъ больнымъ, а ночью обращался въ волка, надѣвалъ заколдованную волчью шкуру, къ утру возвращался домой, снималъ шкуру и пряталъ въ тайное мѣсто. Сосѣди жаловались, что кто то ѣсть ихъ домашнихъ животныхъ, и начали караулить. Замѣтивъ, что А. А. желаетъ надѣть заколдованную волчью шкуру, Н выстрѣломъ изъ ружья убилъ его. Такихъ людей нельзя убить, если они надѣнутъ уже шкуру, поэтому необходимо выслѣдить тотъ моментъ, когда они хотятъ надѣть шкуру; подкарауливъ его, ловятъ, снимаютъ шкуру, привязываютъ къ дереву, такъ какъ шкуры нельзя сжечь, если не привязать больного къ дереву,—онъ подымаетъ такой ревъ, что въ ухахъ больно становится. Послѣ сжиганія шкуры, больной дѣлается опять такимъ же разумнымъ человѣкомъ, какимъ былъ прежде.

Если пожилъ случайно ляжетъ вверхъ лезвиемъ,—значитъ Богъ жертвы проситъ.

Убьешь лягушку,—будетъ дождь долго итти.

Воетъ собака,—въ домѣ будетъ несчастье (собакѣ даютъ хлѣбъ и приносятъ жертву Богу).

Собака валется на спинѣ,—пріѣдетъ гость на лошади. Недалеко сидитъ сорока и кричитъ,—это съ вѣстью пришла. Если съ доброю,—мѣсто перемѣни, а если со злою,—почешись.

Встрѣтишь въ пути кого съ пустымъ бубликомъ, или рыжого съ примѣтою, или съ голубыми глазами или зайца,—удачи не будетъ.

У кошки семь душъ.

Отрѣзанные ногти или зарой въ землю, или брось на землю правую рукою черезъ плечо.

Когда увидишь новолуніе, протяни мизинецъ къ лунѣ и скажи: дай мнѣ и моимъ любимымъ жить до тѣхъ поръ, пока мизинецъ не дорастетъ до тебя!

При первомъ весеннемъ громѣ лягъ на спину и говори: „въ эту тяжесть дай мнѣ шелку!“,—и ты не заболѣешь.

При переходѣ черезъ воду, говори: „слава Богу!“,—а то овладѣетъ тобою водяной.

Вечеромъ подъ балкономъ воды пить нельзя.

Будешь спать ночью подъ кизилковымъ деревомъ,—дьяволъ поразитъ тебя.

Тогалецъ вверхъ ножками поставишь,—дьяволъ проклянетъ.

Въ дверяхъ сидѣть не годится, не хорошо.

Вечеромъ постороннему лицу не давай пить у воротъ,—а то болѣзнь его семьи перейдетъ къ твоей.

Если во время ѣды, держа хлѣбъ въ одной рукѣ, возьмешь и въ другую руку хлѣбъ, то не ѣшь перваго куска: его чертъ отуманилъ.

При затменіи луны нужно стрѣлять изъ ружей и шумѣть: этимъ можно прогнать чудовище, проглотившее луну. Слѣдуетъ пойти въ церковь и отслужить молебень.

Въ удача превратилась молодая невѣстка: она мыла свою голову; пришелъ свекоръ—она закрылась корытомъ; гребешокъ,

бывшій въ корытѣ, зацѣпился за волосы; она обратилась въ птицу и улетѣла.

Въ верхней части с. Варташенъ стоитъ дерево чинаръ—царь дерево: стволъ его въ обхватѣ 32 аршина. О немъ существуетъ слѣдующее преданіе: Удины христіане, гонимые татарами, исповѣдывали свою религію тайно. Разъ, ожидая нападенія, христіане, желая спасти Евангеліе отъ рукъ магометанъ, зарыли его въ землю, и чтобы не потерять мѣста, гдѣ скрыли Евангеліе, посадили маленькое чинарвое дерево, которое выросло и въ настоящее время представляетъ чудное дерево; оно почитается святымъ, подъ нимъ зажигаютъ свѣчи, приносятъ жертвы. Никто не смѣетъ отламывать не только зеленыхъ вѣтвей, но даже и сухихъ; послѣднія собираются въ кучу подъ деревомъ и употребляются только во время жертвоприношенія.

О св. Георгіи существуетъ между удинами слѣдующее преданіе: Св. Георгій все охранялъ отъ діаволовъ, которые вслѣдствіе этого не могли никому сдѣлать зла. Діаволы рѣшили прибѣгнуть къ хитрости и побить св. Георгія, взять на вершину высокой горы, бросить оттуда и разбить его на части. Такъ и сдѣлалъ: пригласили въ гости, взобрались съ нимъ на самую высокую гору и бросили оттуда внизъ. Изъ разбившихся семи частей св. Георгія образовались семь такихъ же святыхъ, какъ Георгій, которые теперь всѣ дѣйствуютъ за одно.

Въ самой сѣверной части Кабалинскаго участка Нухинскаго уѣзда, ближе къ Кавказскому хребту, во время язычества, язычники поранили св. Георгія, посадили на осла и повезли черезъ горы; при этомъ выше Варташена, на вершинѣ одной горы, вѣтви Кавказскаго хребта, упали капли крови св. Георгія. Это мѣсто почиталось и почитается святынею.

Пятница—счастливыи день: что ни начинай въ пятницу, все пойдетъ успѣшно.

Среда и отчасти суббота несчастные дни.

Наканунѣ среды вечеромъ работать грѣхъ; въ ночь на среду ангелъ въ образѣ старухи обходитъ всѣ дома, осматриваетъ всѣхъ и вокругъ камина; если кругомъ чисто убрано и подметено и если ночью хозяева не работали, то она оставляетъ въ этомъ домѣ благодать, а если она видитъ противное, то проклинаетъ домашнихъ. Однажды въ большомъ семействѣ женили сына; когда невѣсту привели въ домъ, то она удивилась, что наканунѣ среды всѣ домашніе работали; ей, конечно, было не ловко сидѣть безъ дѣла, и она начала прядь нитки; когда всѣ заснули, она взяла свои пряденныя нитки, положила въ огонь и подмела вокругъ камина. На другой день видятъ—въ огнѣ что то блеститъ; смотрятъ—кусокъ золота и удивляются; невѣстка рассказала, что она сдѣлала; всѣ убѣдились, что дѣйствительно грѣшно работать наканунѣ среды вечеромъ, что Богу пріятно было, когда невѣстка бросила свою работу въ огонь и не пожалѣла ее сжечь.

Разсказываютъ еще, что въ одномъ домѣ молодая невѣстка никогда не работала наканунѣ среды; ее возненавидѣли домашніе, и когда она должна была родить, ее вывели въ отдѣльную комнату, и одну оставили тамъ; тайкомъ начали подсматривать черезъ щель двери, и видятъ: пришли какіе то незнакомые, окружили ее, и она безболѣзненно родила ребенка. Удивились домашніе, поняли причину, и послѣ этого домашніе полюбили невѣстку, начали уважать и сами тоже перестали работать по ночамъ подѣ среду.

Слѣдующіе обычаи наблюдаютъ при оживленіи грены:

Грену связываютъ въ платокъ и кладутъ въ сито; туда же кладутъ яйцо и сталь; часть этой грены берутъ въ монастырь св. Елисея для освященія; зажигаютъ свѣчу, ладонь, и приносятъ въ даръ яйцо и деньги; немного изъ этой грены отдаютъ пономарю, а остальную берутъ домой.

Послѣ оживленія грены—воду называютъ напиткомъ, а большой пожъ—рѣжущимъ, мурашекъ и другихъ насѣкомыхъ называютъ мелкими дѣтьми.

Въ періодъ оживленія грены не одалживаютъ другъ другу ни огородныхъ сѣмянъ, ни огня, ни др. вещей.

Если черви болѣютъ, то говорятъ, что ихъ сглазили, и принимаютъ слѣдующія мѣры: 1) берутъ раскаленные угли и бросаютъ по одной штуцѣ въ чашку съ водой, причемъ произносятъ имена тѣхъ лицъ, которые посѣтили червоводню и если при названіи имени когонибудь, раскаленный уголь пойдетъ на дно чашки, то, значитъ, тотъ самый субъектъ и сглазилъ; тогда берутъ этотъ уголь, обращаютъ въ порошокъ и бросаютъ на улицу, или этимъ углемъ дѣлаютъ крестъ на дверяхъ червоводни, а воду выливаютъ на улицу. Кромѣ того, призываютъ колдуна, который, обходя кругомъ червоводню, читаетъ какую то молитву.

Въ періодъ оживленія грены чужой человѣкъ не долженъ приносить во дворъ грены, если хозяинъ не хочетъ купить.

Когда кладутъ коконники, то приносятъ воду изъ-подъ мельницы, брызгаютъ листья шелковицы и кормятъ червей: черви также быстро завьютъ коконы, какъ быстро вертится колесо мельницы.

Когда кладутъ коконники, то ктонибудь долженъ лѣзть на дерево и кричать кузуреку: червь поднимется на коконникъ.

При оживленія грены, часть ея отдѣляютъ и воспитываютъ особо: это „жертва“. Урожай коконовъ отъ этихъ червей продаютъ особо и покупаютъ барана въ жертву для Бога.

До пятого возраста не снимаютъ коры съ шелковицы, чтобы червь свободно могъ линять.

Маленькіе круглые коконы бросаютъ черезъ крышу червоводни, чтобы на слѣдующій годъ урожай коконовъ былъ хорошъ.

Чужой не долженъ входить въ червоводню, имѣя при себѣ золотыя и серебряныя вещи.

Въ червоводнѣ не откликиваются на зовъ „у“, а на зовъ „гей“.

Во время сбора коконовъ нельзя перешагнуть черезъ коконники.

Въ тотъ день, когда ставятъ коконники, ничего не покупаютъ; дворъ и комнату не подметаютъ.

Въ червоводнѣ нельзя свистѣть.

Въ день Вознесенія надъ дверью червоводни вѣшаютъ кусокъ красной матеріи и чеснокъ.

Кому достанется въ день Вербнаго Воскресенія вѣтка съ многими цвѣтами, у того будетъ большой урожай коконовъ въ томъ же году.

У двери червоводни нельзя стоять подбоченясь.

Что бы въ червоводнѣ не было муравьевъ, варятъ молочную кашу и раздаютъ сосѣдямъ.

Между шелковичными червями бываютъ золотыя. Если ихъ кто замѣтитъ, то, объ этомъ никому не говоря, долженъ взять, посадить въ новый глиняный горшокъ, и кормить шелковичными червями, а не листьями,—этотъ червь обратится въ золото.

Если на червей нападаютъ муравьи, то зажигаютъ свѣчу, чтобы черви избавились отъ мурашекъ; если по зажженіи свѣчи муравьи не удалятся, то говорятъ: „мы видѣли, какъ собаки грызли другъ друга“, послѣ этого муравьи должны непременно уйти.

Когда во снѣ увидишь въ какомъ-нибудь домѣ пожаръ, то въ этомъ домѣ въ томъ году будетъ отличный урожай коконовъ.

Хорошій урожай коконовъ будетъ, если во снѣ увидѣть яйца кучками.

Разсказываютъ: одинъ незнакомый съ шелководствомъ, хотѣлъ воспитать шелковичныхъ червей, и спросилъ своего

сосѣда, знающаго это дѣло: „чѣмъ кормить червей?“ тотъ изъ зависти, сказалъ: „крапивую“. Началъ повичекъ кормить крапивую; черви не только не умерли, но быстро начали расти. Когда черви были въ пятомъ возрастѣ, онъ спросилъ: „что нужно дѣлать?“ тотъ сказалъ, опять изъ зависти, — поставить вмѣсто кокониковъ комочки, чтобы черви подошли, но черви не подошли, а завили всѣ коконы. Послѣ завивки повичекъ опять спросилъ: „что теперь дѣлать съ кокониками?“ Тотъ говорить: „вынеси во дворъ и сожги на огнѣ“, онъ такъ и сдѣлалъ: на другой день видить, — всѣ сожженные коконы обратились въ золото.

Добрые духи—это ангелы; они являются добрыми вѣстниками и помощниками въ трудахъ.

Злые духи: „нал“, „џин“, „шеџан“, „калашеџан“.

„Нал“ (алъ)—вынимаетъ сердце и печень, желая лишить роженцу жизни; она впадаетъ въ обморокъ; на помощь являются мужчины: стрѣляютъ изъ ружей, одинъ отърыгаетъ ей ротъ, держитъ за языкъ, другой тянетъ за уши, третій бьетъ по щекѣ, четвертый тащитъ за волоса, кричатъ, зовутъ по имени, — такъ изгоняютъ злого духа „нал“. Женщина просыпается и оживаетъ. Во время этого процесса опорожняютъ всѣ кувшины съ водою, чтобы злой духъ не бросилъ сердце и печень въ кувшинъ. Когда женщина приходитъ въ себя, то ей даютъ жевать кеву, нитку наматываютъ въ клубокъ, кладутъ косу въ ротъ, или же приводятъ къ больной женщинѣ осла и на подолѣ ея даютъ ослу ѣсть ячмень, чтобы злой духъ „нал“ вторично не пришелъ. Рассказываютъ: одинъ варташенецъ засталъ около рѣчки злого духа „нал“, который хотѣлъ мыть печень и сердце женщины; онъ поймалъ духа, отрѣзалъ его косу и его самого хотѣлъ взять домой, „нал“ сталъ просить: „ради Бога, пусти меня! я сердце и печень возьму обратно, что бы женщина не умерла“, — варташенецъ отпустилъ его. Теперь отрѣзанная коса нал'а находится у него

въ домѣ и когда какую-нибудь женщину одерживаетъ „нал“, то косу берутъ и показываютъ ей, и она выздоравливаетъ. Женщина не умираетъ, пока „нал“ не опуститъ сердце и печень ея въ воду.

„џин“ (джинъ) любитъ душить людей, кататься на красивыхъ коняхъ. Одинъ „џин“ сильно мучилъ лошадь; хозяинъ смазалъ спину лошади дегтемъ и пустилъ на поле; џинъ пришелъ и сталъ садиться на спину лошади, но тутъ же и прилипъ; когда лошадь пришла домой, хозяинъ схватилъ „џин“ и укололъ его иголкой ушкомъ внизъ. „Джинъ“ сдѣлался плѣннымъ и остался у хозяина. Однажды, когда дома никого не было, кромѣ маленькаго мальчика, „џин“ обратился къ этому мальчику и попросилъ вынуть иголку, что тотъ и исполнилъ; „џин“ сдѣлался свободнымъ и скрылся.

„Шеџан“ (шейтанъ) дьяволъ и „кала шеџан“ (хромой дьяволъ)—соблазняютъ людей; являются въ образѣ человека и берутъ свою жертву въ лѣсъ, въ горы, сбрасываютъ въ оврагъ и убиваютъ. Рассказываютъ: одинъ варташенецъ отправился въ лѣсъ на охоту; на возвратномъ пути онъ услышалъ звуки зурны, и направился прямо въ ту сторону, откуда слышны были они; пришелъ и видить: играютъ свадьбу! Присутствующие—все его знакомые; его приглашаютъ и сажаютъ съ собою; начинаются танцы, во время которыхъ онъ замѣчаетъ, что одна женщина одѣта въ платье его жены; онъ кинжаломъ рубитъ часть рукава отъ ея архалука, для примѣты. Приводятъ быка, рѣжутъ, готовятъ пищу, садятся ѣсть и пить, и предъ нимъ кладутъ пищу и большой кусокъ мяса; къ утру попойка кончается, и всѣ расходятся, остается только онъ одинъ и видить, что предъ нимъ вовсе не мясо лежитъ, а куча навозу.... тогда только онъ догадался, что онъ имѣлъ дѣло съ шеџан'омъ. Приходитъ домой, и видить: рукавъ архалука жены, дѣйствительно, отрубленъ кинжаломъ!

Лѣтъ 20 или 25 тому назадъ умеръ армянинъ М.; тѣло

его принесли въ церковь. На другой день приходятъ всѣ знакомые и родные на литургію, и видятъ, что дверь изнутри кто то заперъ; сколько ни стараются, но отворить не могутъ. Одинъ храбрецъ соглашается спуститься черезъ крышу; его спускаютъ по веревкѣ, и онъ видитъ, что покойникъ сидитъ съ „шејзан“ (шейтанами) и бесѣдуетъ; увидѣвъ его, шейтаны скрываются, а покойникъ ложится опять попрежнему; храбрецъ подходитъ къ дверямъ, отворяетъ, но говорить не можетъ: отъ страха онѣмѣлъ! Съ этого времени онъ сталъ болѣть и черезъ нѣсколько времени умеръ. Говорятъ, что покойникъ былъ грѣшный человекъ и перешелъ въ руки шейтановъ, которые пришли въ церковь и имъ распоряжались.

М. Безжановъ,
смотритель Вартаменскаго училища